Брянск, 1927.
2 экз.
ГК 625
Б 739

I 7767

ГК625
Б739

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К X-й годовщине Октябрьской революции.

БОРЬБА ЗА ОКТЯБРЬ

В БРЯНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

9/47.393/и
Б 84

ИЗДАНИЕ
Брянского Губернского Бюро Истпарта ВКП (б) и Губернской Октябрьской комиссии.
1927 г.

Борьба за Октябрь
в Брянской губернии.

Издание Брянского Губбюро Истпарта ВКП(б) и Губернской Октябрьской комиссии.

Сборник является необходимым руководством при изучении истории Октябрьской революции в Брянской губернии, необходим как пособие в Совпартшколах, школах полиграмоты и агитколлективах, во всех общеобразовательных школах I—II ступени, школах для взрослых, техникумах и ШКМ.

Необходимой книгой для чтения по истории во всех избах-читальнях, библиотеках и красных уголках.

Книги содержит 4 печатных листа.

Цена **35** коп.

Подписка принимается в издательстве „Брянский Рабочий“ и у каждого уполномоченного на местах.

11767

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К X годовщине ОКТЯБРЬСКОЙ революции.

БОРЬБА ЗА ОКТЯБРЬ

в Брянской губернии.

9(47.394) И
Б84

БИБЛИОТЕКА ИСТПАРТА

2 экз

Издание Брянского Губернского Бюро Истпарта ВКП(б) и Губернской Октябрьской комиссии.

Ноябрь 1927 года.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К. 1986

ГК625
Б739р

1600
28 25230

Гублит № 1367 Тираж 5.000 экз.

Типография Брянского Губернского Совета Народного Хозяйства № 508.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Цель настоящего очерка—дать краткую историю борьбы за Советскую власть рабочих и крестьян, Брянской губ., под руководством коммунистической партии, в период 1917-1920 г.г.

При издании очерка мы столкнулись с двумя крупными недостатками, которые, как увидит читатель, сделали очерк недостаточно полным.

Во первых, мы очень мало имели в своем распоряжении, наиболее ценных для истории, материалов, как-то: протоколов заседаний, собраний, конференций и с'ездов, а также воззваний, газет и других документов подобного рода.—Все они за немногими исключениями, не сохранилось.

И мы вынуждены были, в качестве материала, использовать главным образом, воспоминания отдельных товарищей, участников революционных событий. Понятно, что этим т.т. трудно было, по истечении десятилетия, сохранить в своей памяти подробности борьбы. восстановить даты и, поэтому, в таких воспоминаниях мы больше всего наталкивались на общие места и очень мало находили—конкретного материала. Но даже и таких материалов, по ряду очень важных районов Брянской губ., к моменту составления настоящего очерка, мы не имели. Так мы совершенно не имели материала по Жиздринскому и Почепскому уездам и очень скудный материал по Мальцевскому округу.

Вторая трудность заключалась в том, что Брянская губерния соткана из «лоскутов». В момент Февральской и Октябрьской революций, Брянской губ., как административной единицы, не было. Брянская губерния образована только в апреле 1920 г., а в теперешнем ее виде, Брянская губерния, оформилась только в 1927 году, с момента присоединения трех уездов, бывшей Гомельской губ. В результате, нынешняя Брянская губ. состоит из уездов, принадлежавших ранее 4-м губернским центрам: Калуге, Орлу, Чернигову и Гомелю. Поэтому дать законченную картину борьбы в период 1917-20 г.г. в губернском масштабе мы не имеем никакой возможности. Достаточно сказать, что в очерке совершенно отсутствуют такие важнейшие районы теперешней губернии, как Клинцовский, Новозыбковский

и Стародубский уезды, чтобы понять весь недостаток настоящего очерка.

Мы не теряем надежды, что в дальнейшем нам удастся издать более полный и исчерпывающий очерк, охватывающий историю революционного движения на территории всей губернии, но в настоящее время, по неизбежности, приходится ограничиться тем, что есть,

I. Возникновение большевистских оргаиизаций.

Брянская организация большевиков, сначала уездная, а затем и губернская, вышла из пролетарских центров губернии, и главным образом, Бежицы.

Бежицкая организация большевиков, после разгрома стачки на Бежицком заводе в 1916 г., была также разгромлена. Рассвирепевшая полицейщина видела единственных виновников стачки в лице большевиков и обрушилась на них всей силой своего аппарата: часть большевиков была отправлена в ссылку, часть вынуждена была скрыться от ареста, остальная – была отправлена на фронт.

Попытка части скрывшихся товарищей обосноваться на сахарно-рафинадном заводе при ст. Свесса, Черниговской губ. и оттуда руководить дальнейшей борьбой Бежицких рабочих, также потерпела неудачу, т. к. полиция вскоре обнаружив их, арестовала всех руководителей.

Снова Бежицкая организация возникает 23-го апреля 1917 г. при наличии только одного десятка большевиков. Этой небольшой групке большевиков, на первых же порах своей деятельности, пришлось столкнуться с многочисленной и богатой теоретическими силами меньшевистской организацией, которая сохранилась еще с 1905 г. благодаря своей ликвидаторской политике и непротивленческому отношению к войне. Меньшевистская организация по всем основным вопросам, и, особенно, в борьбе с большевиками, блокировалась с эсерами, создав таким образом, единый меньшевистско-эсеровский фронт против большевиков.

Но теперь времена переменились. Полицейских, которые раньше, на каждом шагу, охотились за большевиками и оставляли в покое меньшевиков, больше не было. Небольшая группа большевиков развивает большую работу среди бежицких рабочих, раз'ясняя им предательскую роль меньшевиков и эсеров. И 3 месяца спустя, к концу июля, организация большевиков насчитывает до 500 чел., имея представителей в Совете, профсоюзе и других организациях.

С этого момента бежицкая организация большевиков встает прочно на ноги и ведет работу не только в Бежице, но и выделяет

лучшие свои силы для работы в Брянске, как уездном центре; посылает агитаторов в соседний, Карачевский уезд; под руководством бежицкой организации возникают большевистские организации в Радице, Жуковке, Людинке, Крыловке и Володарском поселке. Словом, бежицкая организация, возникшая на базе, крупнейшего в губернии, пролетарского центра, являлась тем резервуаром из которого шло постоянное пополнение и Брянска, с начала как уездного, а затем и губернского центра, и других уездных организаций.

Немного позднее бежицкой, возникает большевистская организация и в гор. Брянске. 18-го мая 1917 года, группа большевиков вышла из об'единенного комитета Р. С. Д. Р. П., а в средине июня, под руководством тов. Фокина, был образован и Брянский Комитет большевиков.

В Брянске, также как и в Бежице, большевикам пришлось столкнуться с сильными организациями меньшевиков и эсеров, которые пользуясь господствующим положением своих партий и наличием крупных интеллигентных сил, всеми мерами старались помешать работе большевиков. Брянская большевистская организация с первых же дней своего возникновения направляет все свое внимание на две пролетарских единицы гор. Брянска—Мехартзавод и Двинские артиллерийские мастерские, и многочисленный гарнизон. За счет этих предприятий и гарнизона, брянская организация быстро вырастает до 200 человек, т. к. брянским рабочим и солдатам не трудно было отличить правильную революционно-пролетарскую линию большевиков от громких, но пустых, фраз меньшевиков и эсеров.

Со средины 1917 года брянская организация большевиков, опираясь на рабочих и солдат, отвоевывает у эсеров и меньшевиков одну позицию за другой и в октябрьские дни пополненная силами пролетарской Бежицы, становится единственным руководителем рабочих и крестьян Брянского уезда, а позднее и губернии.

Позже, и с гораздо большими трудностями, возникали партийные организации в крестьянских уездах, ныне об'единяемых Брянской губернией. Да, оно и понятно. В таких уездах, как Севский, Карачевский и Трубчевский, уездах с крестьянским населением в деревне и мещанским в городе, полоса господства меньшевиков и эсеров должна была быть несколько больше, чем в пролетарских центрах.

В Севске, почти весь февральский период, безраздельно господствовала буржуазия: руководящую роль играли кадеты и, в ногу, с ними шли меньшевики и эсеры. Большевистская организация появилась в Севске только в августе 1917 года и, хотя эта организация

была немногочисленна, и не имела на первых порах почти никакой базы, тем не менее, самый факт оформления большевистской ячейки и ее выступления внес значительное оживление в политическую жизнь Севска.

Начало широкому развитию севской организации положили возвращавшиеся с фронта солдаты-крестьяне. К моменту Октябрьского переворота организация уже настолько окрепла, что имела возможность, после переворота, послать по волостям инструкторов-партийцев для организации Советской власти.

В дальнейшем, Севской организации пришлось очень многое пережить: нашествие Деникина, бандитизм, мещанско-обывательское окружение и т. д.—все это ставило, еще недостаточно идеологически окрепшую, севскую организацию, временами, в очень трудное положение. Тем не менее, севская организация не только не прерывала своей деятельности, но на всех ступенях борьбы была в передовых рядах.

К августу 1917 года относится организация первой большевистской ячейки в гор. Карачеве. Карачев, в отличие от пролетарской Бежицы, был городом мещанско-купеческим.

Поэтому в Карачеве наиболее благоприятную почву находят прежде всего меньшевики и эсеры. Сначала февральской революции меньшевизм и эсэровщина расцветают в Карачеве махровым цветом. Первыми организовались эсэры и насчитывали в своих рядах до 1500 чел. Вслед за эсерами организовались меньшевики. Карачевский пролетариат, незначительный по численности и слабый политически, не мог выделить большевистской организации и поэтому, до второй половины 1917 года, в городе и уезде, господствуют меньшевики и эсеры.

Большевистская организация в Карачеве возникает только в августе месяце и первоначальной основой ее явились воинские части Карачевского гарнизона. Одновременно возникают большевистские организации и в наиболее пролетарских волостях (Руженская, Бутерская, Старосельская), где имеются отходники—шахтеры. Но до декабря 1917 года отдельные ячейки уезда не имели общего руководства. Оформилась же уездная организация окончательно только в августе 1918 года, когда была созвана первая уездная партийная конференция. К этому моменту организация насчитывала в своих рядах уже 131 челов. и имела ячейки при всех 12-ти волостях уезда.

С еще большей трудностью пришлось зарождаться большевистской организации в Трубчевском уезде. В Трубчевске, сразу же после февральской революции, цепко ухватилась за власть буржуазия: крупный помещик Поршняков, директор гимназии кадет—

Давыдов, купец Гамов, сын крупного кулака—агроном Беликов и им подобные—вот вершители судеб Трубчевска после февральской революции. Образовавшаяся организация эсэров блокировалась с буржуазией вплоть до того, что пользовалась купеческими лошадьми и фаэтонами для раз'ездов по деревням агитировать за власть временного правительства, за войну „до победного конца" за отложение земельного вопроса до учредительного собрания.

И только к августу м-цу 1917 года в Трубчевске появляются отдельные большевики, основой работы которых являются незначительные текстильные предприятия гор. Трубчевска. К концу сентября количество членов по городу доходит до 16-ти человек, а 2-го октября собирается первое организационное собрание большевиков, и избирается первое руководящее бюро. К этому же времени количество коммунистов-одиночек по уезду доходит до 300 человек, руководство которыми и берет на себя городская организация.

16-29 ноября 1917 г. созывается первая уездная партийная конференция, на которой было представлено 9 ячеек, с 315 членами партии. С этого момента, Трубчевская организация, завоевывает господствующее положение и становится единственной руководящей силой в уезде.

К сожалению, к моменту издания настоящего очерка, мы не имели материала о развитии и работе партийной организации в одном из крупнейших пролетарских центров губернии—Мальцевском округе. Однако, по ряду косвенных материалов можно судить, что в этом районе, также как и во всех других местах губернии, господствующее положение, в начале февральской революции, и даже первое время после октябрьской, занимали меньшевики и эсэры. Большую роль, кроме того, играли меньшевики-интернационалисты. Правда, впоследствии, видные меньшевики-интернационалисты, работавшие в Мальцевском районе, перешли к большевикам, но тогда это была промежуточная группа между большевиками и „чистыми" меньшевиками.

Позднее, в важнейшей организации этого округа—союзе металлистов, в сентябре 1918 года, из 13-ти членов Правления, большевиков было только 4 человека и только в марте 1919 года большевики завоевывают господствующее положение в союзе: на 13 членов Правления избирается 10 коммунистов Из этого видно, что людиновским большевикам для завоевания прочных позиций пришлось выдержать долгую борьбу с меньшевиками и эсэрами, которые по свидетельству некоего Михаила Брянского, написавшего корреспонденцию в Орловский эсэровский «Голос Народа», Ленина называют не иначе, как изменником, а по отношению к войне не только оборонцы, но и «сторонники победы» («Голос Народа» № 102 25-го августа 1917 г.).

Таким образом, период с февральской до Октябрьской революции проходит в формировании большевистских организаций. Несмотря на повсеместное господство буржуазии в лице кадетов, меньшевиков и эсэров; несмотря на бешенную травлю с их стороны сначала большевиков-одиночек, а позднее малочисленных белшевистских ячеек с обвинениями в шпионаже и продажности Вильгельмовской Германии; несмотря на то, что все лучшие теоретические силы и материальные средства были сосредоточены в руках меньшевиков эсэров—большевики побеждали шаг за шагом, большевики росли.

Правда, еще и к октябрьской революции, большевики не были многочислены. На территории четырех уездов теперешней Брячской губернии их насчитывалось не свыше 1500 челов., но сила большевиков, состояла в том, что они боролись, в противовес меньшевикам и эсэрам, не за интересы буржуазии, не за интересы маленькой кучки богатеев, не за продолжение империалистической войны, а за интересы огромного большинства населения, за интересы рабочих и крестьян, и против продолжений империалистической войны.

II. Борьба большевиков за рабочих.

Наиболее ожесточенная борьба между большевиками с одной стороны, меньшевиками и эсэрами с другой—шла за влияние на рабочих. Если меньшевики и эсэры и отвергали точку зрения Ленина и нашей партии вцелом, что рабочий класс является гегемоном революции, считая таким гегемоном буржуазию, то все же работе среди пролетариата, особенно в таких местах, как Брянск, Бежица и Людиново,—они отводили большое место. Эсэры и, особенно, меньшевики не прочь были считать себя не только авангардом мелкой буржуазии и тащится в хвосте у крупной, но и авангардом рабочего класса с тем, чтобы запрячь его также в буржуазную колесницу. Поэтому большевикам, пришлось выдержать упорнейшую борьбу за то, чтобы на фактах доказать рабочим вредность меньшевизма и эсэровщины, обнажить истинное лицо этих мелкобуржуазных соглашательских партий, показать их лакейство перед буржуазией.

Эта борьба, в Брянской губ., захватывает 1917-й, 18-й и отчасти 19-й год. Меньшевики и эсеры цепко хватаются за каждую позицию. В период между Октябрьской и февральской революциями у них большое преимущество в борьбе: меньшевики и эсэры—правительственные партии, у них почти вся интеллигенция, у них куда бсльше, чем у большевиков, материальной возможности.

Наиболее сильная борьба разгорается в Бежице. Выше мы указывали, что в результате разгрома бежицкой большевистской

организации в 1916 году, она снова возникла только во II-й половине апреля 1917 года, т. е. два месяца спустя после февральской революции. Этим и пользовались меньшевики и эсэры, чтобы захватить все в свои руки. Возникшие с первых же дней февральской революции Совет рабочих депутатов, женский союз, учительский союз, комитет общественной безопасности—попадают в руки меньшевиков и эсэров.

Большевики развивают усиленную работу среди бежицких рабочих и уже в мае месяце принимают активное участие в создании союза бежицких рабочих, при выборах Правления которого, получают 28 % всех голосов. В июне месяце большевики проникают и в Совет, бывший до сих пор меньшевистско-эсеровским. Большевики получают в Совете 36 мест от 3600 рабочих.

Не имея пока большинства голосов ни в Совете, ни в профсоюзе, большевики использовывают эти организации, как трибуну для разоблачения перед рабочими, антирабочей политики меньшевиков и эсэров. В результате создается такое положение, что большевики, не имея формального большинства в Совете, имели за собой большинство рабочих.

Так, во время корниловских дней, когда встал вопрос о самом существовании революции, большевики требовали не только разгрома генерала Корнилова, но требовали и гарантии против подобных выступлений в дальнейшем. Они требовали,—чтобы созданный в момент выступления Корнилова революционный комитет существовал и дальше, чтобы начатый, после июльских дней поход против большевиков был прекращен, чтобы была запрещена продажа буржуазных газет. Меньшевиков и эсэров такая революционность пугала больше всего. Такую тактику большевиков они считали «резкой и нетерпимой» и на заседании Совета 5-го сентября, пользуясь большинством в Совете, меньшевики и эсэры принимают постановление о роспуске революционного комитета, в котором преобладало большевистское влияние. Не довольствуясь этим меньшевики и эсэры решают произвести перевыборы Совета с целью выжать оттуда большевиков.

Но меньшевистским и эсэровским мечтам не пришлось осуществиться. 29-го сентября большевики, при перевыборах Совета, получают абсолютное большинство. При перевыборах, в это же время, местного самоуправления, большевики оказались в нем самой многочисленной партией. Таким образом, уже в конце сентября 1917 года, Бежица становится большевистской.

Истинное лицо „революционной демократии“, в лице меньшевиков и эсэров, выявилось после того, как бежицкие рабочие перестали им доверять. Началась травля большевиков и всей деятельности

Совета. В этом деле меньшевикам и эсэрам оказывают помощь их собратья, меньшевики, сидящие о Орле (тогда губернский центр) и меньшевики находящиеся среди заводской администрации. Будучи в то время меньшевистским, Орел, после того, как в Бежице рабочие перестали доверять меньшевикам и эсэрам, начинает, чинить всяческие препятствия в доставке в Бежицу продовольствия. Были случаи, когда направлявшиеся в Бежицу вагоны с продовольствием переадресовывались в другие места. (были закрыты гранатные мастерские). На заводе создался топливный кризис. Рабочие стали этой базы раз'езжаться. В результате чего, большевистская организация и работа большевистского Совета попали в чрезвычайно трудное положение.

Используя эти трудности и еще больше их заостряя в своей демагогической травле большевиков, поддерживаемые меньшевистским Орловским Советом и заводской администрацией, сознательно ухудшавшей положение на заводе, меньшевики и эсэры в декабре 1917 г. снова захватывают Совет, и, спекулируя на продовольственных затруднениях, пользуясь тем, что много лучших сил, из бежицкой организации, ушло работать в Брянск, как уездный центр и на фронт, на борьбу с поднявшими восстание контреволюционными генералами удерживаются в Совете до авгуса м-ца 1918 года, когда они, окончательно разоблаченные, без единого голоса протеста со стороны рабочих, были навсегда из Советов изгнаны.

Приблизительно такие же этапы проходит борьба за влияние на рабочих и в другом крупном рабочем центре—Мальцевоком районе. 17-го мая 1917 года в Людинове собирается районный рабочий с'езд на котором вырабатываются общие требования к администрации об улучшении экономического положения рабочих. С'ездом еще руководят меньшевики-интернационалисты. Но затем, руководство, постепенно, переходит к большевикам, и к сентябрю м-цу 1918 года в составе правления об'единенного союза металлистов имеются уже 4 большевика, а в марте 1919 г.—Правление уже на 77 % большевистское.

В Брянске, с момента образования в июне месяце 1917 г. большевистской организации, разгорается упорнейшая борьба за влияние в Совете, а тем самым и за влияние среди рабочих. Вопросу организации Советов в Брянске и борьбе за них будет отведена отдельная глава и здесь на этом вопросе мы останавливаться не будем. Здесь мы хотим привести один, уже указанный выше, факт, который многое об ясняет. Мы имеем в виду момент выхода брянских большевиков из об'единенного комитета РСДРП. Базой большевиков сразу же явились—Мехартзавод и двинские артиллерийские мастерские. За счет этой базы из одиночек-большевиков брянская организация быстро выросла как мы уже указывали выше до 200 человек.

Опираясь на эту рабочую базу и, как мы увидим позже, солдат гарнизона, брянская организация уже 11-го сентября проводит в Совете свою резолюцию с оценкой корниловского восстания. Тоже повторилось и 29-го сентября. А 20-го октября в Брянске власть уже фактически принадлежала Советам, большинство которого шло за большевиками.

Правда, еще и после этого, были отголоски меньшевистско-эсэровского влияния. Так, завком Мехертзавода, имеющий меньшевистское большинство отказывался принимать обратно на работу, возвращающихся с корниловского фронта, рабочих. А в январе 1918 года меньшевикам и эсэрам, пользуясь колоссальнейшими продовольственными затруднениями, спекулируя трудностями, создавшимися на фронте, удается даже восстановить свое большинство и в Совете. 2-го января большинством голосов они проводят в Совете свою резолюцию, а 3-го января избирают и меньшевистско-эсэровский исполком. Но эти успехи были именно отрыжками меньшевизма и эсэровщины. Полтора месяца спустя, 23-го февраля, при новых перевыборах Исполкома, меньшевики и эсэры остались в меньшинстве и с тех пор участь их была окончательно решена.

Небезынтересно привести здесь и пример текстильщиков гор. Карачева. Когда карачевские купцы весной 1918 года под предлогом протеста против убийства цыганами одной семьи организовали выступление против власти, текстильщики, под руководством большевиков, сыграли решающую роль. Они вооружились и предотвратили возможность кровавого конца.

Тоже самое мы видим и в Трубчевске. Еще более малочисленные, чем в Карачеве, рабочие-текстильщики, с начала революции являлись базой, откуда большевики черпали свои силы.

В начале 1919 года рабочие Брянского района окончательно разрывают соглашательскую паутину и выбрасывают меньшевиков и эсэров из их последнего убежища. На с'езде профсоюзов района—в январе м-це 1919 года, большинство пошло за большевиками. Меньшевикам и эсэрам удалось так долго продержаться в профсоюзах потому, что большевики, сосредоточив в период 17-18 годов все силы на борьбе за непосредственные органы диктатуры пролетариата—Советы, не имели возможности уделить достаточного внимания работе в профсоюзах.

С этих пор единственной партией для рабочих стала большевистская партия. Меньшевики и эсеры, поддерживая сначала буржуазно-империалистическое правительство Керенского, а затем сочувствуя и открыто помогая контр-революционерам окончательно выявили себя в глазах рабочих, не только как соглашатели, но

и как прямые пособники буржуазии, как прямые предатели интересов рабочего класса.

Вот несколько образцов меньшевистско-эсэровского отношения к происходившим событиям:

23-го апреля газета „Голос Народа“ пишет: „Переход к новому строю в Бежице прошел спокойно. 18-го апреля (1-го мая нов. ст.) Бежица праздновала рабочий праздник, который прошел с необыкновенной красотой. Сотни знамен ярко освещались солнцем. **Лозунгов о войне я не видел ни на одном знамени“.**

Газету, как мы видим, радует, что лозунгов: „долой войну“ не было.

24-го мая таже газета пишет: „На митинге в Бежице аплодируют не только меньшевикам, но и большевикам, которые развивают свои „соблазнительные“ планы о захвате власти в свои руки. Однако, продолжает газета—Совет рабочих депутатов высказался против этого“. „Не сумеем, нельзя“—заканчивает газета.

Ивотская организация РСДРП выносит постановление: „события 3—5 июля показали гибельное влияние большевизма на жизнь страны и армию. Поэтому ивотская организация РСДРП считает необходимым вести деятельную борьбу с анархо-большевизмом и со всеми противниками революционного оборончества. Не желая хотя бы косвенно помогать распространению идей большевизма, Ивотская СД организация считает необходимым прекратить распространение большевистской газеты: „Дело социал демократа“ и возвратить Орловскому комитету все большевистские издания, полученные на комиссию“.

После победы в Бежице большевиков на перевыборах Советов, 11-го Октября, газета пишет: „Хорошего от большевиков, конечно ждать не приходится. Стоит только теперь побывать на заседании Совета рабочих депутатов, чтобы понять всю бездарность и отсутствие простой политической грамотности у большевиков. Вот для примера образчик речей, которые произносятся большевиками: „К черту буржуазию. Довольно она пила нашу кровь. Не нужна нам буржуазия. Все возьмем в свои руки“ и т. д. в таком же роде. Такого сорта истерические выкрики, расчитанные на темноту масс, конечно создают возбужденное настроение. Что это?! Временное ли потемнение разума народа или прорвавшаяся наружу неразумная стихия“. Значит, большевистский лозунг „К черту буржуазию“ об'ясняется меньшевиками и эсэрами не иначе, как политической тупостью, а поддержка этого лозунга со стороны рабочих, потемнением разума и неразумной стихией.

Пожалуй довольно. И из этих цитат видно, что меньшевики и эсэры, считая себя революционными партиями, больше всего боялись

революции. Мало мальски активное выступление рабочих против буржуазии, наводило на них неописуемый ужас.

Поэтому, Брянские рабочие, вместе с рабочим классом всей страны, послали к „черту“ не только буржуазию, но и ее адвокатов-эсэров и меньшевиков и безповоротно встали под большевистское знамя.

Становясь под большевистское знамя, брянские рабочие не только думали о своих узко-классовых интересах, занимались делами не только своих предприятий, но они были также руководителями крестьянства и активнейшими участниками гражданской войны.

Карачевцы, например рассказывают, как с первых же дней февральской революции, Бежица начинает слать в уезд рабочих-агитаторов, которые оказывали огромное революционизирующее влияние на крестьян. Карачевские крестьяне, попадавшие работать на Бежицкий завод, выходили от туда революционерами. Во всех волостях, где в момент революции были рабочие, организация Советской власти, партийных организаций, захват помещичьих земель, борьба с кулачеством, мобилизации—проходили наиболее успешно.

В апреле 1919 года, в момент наибольшей угрозы Советской власти со стороны контр-революционных генералов, чрезвычайный районный с езд профсоюзов выносит следующее постановление: „Напрячь все революционные силы для борьбы с Колчаком во имя спасения революционных завоеваний пролетариата и об'явить с 1-го мая 1919 года добровольную 5-ти лет, мобилизацию членов профсоюзов Брянского района, начиная с 26-ти летнего возраста, из коих выделить: 1) пролетарский полк в количестве до 2000 чел. для непосредственной борьбы с Колчаком, 2) отряд квалифицированных рабочих для работ в прифронтовой полосе, 3) отряд агитаторов из наиболее сознательных товарищей для работы в деревне и в прифронтовой полосе, 4) некоторое количество работников в отделы военного снабжения. Этот же с'езд целиком отверг резолюцию меньшевиков, что „причины, вызвавшие колчаковщину, лежат в основе всей политики Советской власти“, что рабочая масса „разуверившаяся окончательно в своих организациях, отошла от них и впала в полное равнодушие к судьбам революции“.

Это постановление не осталось только постановлением. В общей сложности, профсоюзы губернии, выделили в течение 1919 года на военный и продовольственный фронты свыше 5000 своих членов, в том числе до 2000 чел. влили в ряды Красной Армии. Следует особо отметить организацию особого рабочего полка им. Фокина. Этот полк сыграл большую роль в деле отражения Деникинского нашествия.

Если к этому прибавить, как мы увидим позднее, как вербовалась рабочая красная гвардия, ремонтировались бронепоезда, как

рабочие шли в армию не дожидаясь мобилизации и умирали в передовых рядах в борьбе с царскими генералами, то утверждение тов. Ленина, что рабочий класс является гегемоном революции, ее руководителем—брянские рабочие оправдали.

III. Крестьянство—союзник пролетариата.

В начале февральской революцяи тов. Ленин в своих письмах издалека писал, что союзник у пролетареата „Широкая, много десятков миллионов насчитывающая, громадное большинство населения составляющая, масса полупролетарского и частью мелкокрестьянского населения России. Этой массе необходимы—мир, хлеб, свобода, земля. Эта масса будет неизбежно находиться под влиянием буржуазии и особенно мелкой буржуазии, к которой она всего ближе подходит по своим жизненым условиям, колеблясь между буржуазией и пролетариатом. Жестокие уроки войны, которые будут тем более жестокими, чем энергичнее поведут войну Гучков, Львов, Милюков и К-о—неизбежно будут толкать эту массу к пролетариату, вынуждать ее итти за ним.

Эту массу мы должны теперь, пользуясь свободой нового порядка и советами рабочих и солдатских депутатов, стараться просветить и организовать прежде всего и больше всего.

Советы крестьянских депутатов и сов. с.-х. раб.—вот одна из насущнейших задач". (Ленин. том. XIV, 4 ч. I, стр. 12).

Так смотрел тов. Ленин и вся партия большевиков на крестьянство. Смотрели как на союзника пролетариата, которого надо вырвать из рук буржуазии, из под влияния мелко-буржуазных партий и повести за собой на борьбу с помещиками, буржуазией, за мир, за землю, за действительную свободу трудящихся.

Если, как мы указывали выше, большевики в начале февральской революции были малочисленны в пролетарских центрах, то тем более это надо сказать про деревню. Господами положения были эсэры. В Севске, например, в каждой более или менее, крупной деревне было до десятка эсэеров; в Карачевском уезде первыми из политических партий, организовались эсэры и насчитывали в своих рядах до 1500 чел.; в Трубчевском уезде эсэры появились тоже раньше большевиков.

Таким образом, зародившимся позднее большевистским организациям пришлось столкнуться с сильным противником Эсэры были не только численно сильны, но в их рядах было много учителей, агрономов, врачей, студентов, офицеров, словом всех купеческих и кулацких сынков, которые до революции имели возможность получить

образование, что в свое время давало известное преимущество в руки эсэров. На митингах и на заседаниях, эсэры имели полную возможность издеваться над неграмотностью речей большевистских ораторов и их резолюций. Очень характерный пример приводит тов. Матвеев из Трубчевской действительности. После захвата власти Советом, трубчевская интеллигенция пожелала заслушать „декларацию" нового правительства. Крестьянские члены исполкома явились на собрание в своих обычных костюмах и один даже был в изорванной рубахе". Власть без пояся" так окрестили они Советскую власть на основании этого факта. Затем задается вопрос председателю исполкома, „какими законами будет руководить Совет" на что председатель ответил „Революционными, а старые по боку". Раздается ехидный смех и выкрики, что „они не знают, что говорят". Собрание закончилось под крики, что „довольно с ними разговаривать. На днях открывается учредительное собрание и оно все разберет".

Крестьянство поняло Февральскую революцию, как окончание войны и наделение крестьянства землей. И когда после февральской революции были созданы земельные комитеты, заговорили о мире, крестьянство думало, что февральская революция действительно удовлетворит их желания. Отсюда вера крестьян во временное правительство, вера в партию эсэров.

Однако, крестьянству пришлось быстро в этом разочароваться. Передача земли стала откладываться до учредительного собрания, а окончание войны впредь до „окончательного разгрома немцев". На попытки крестьян захватить землю революционным путем, временное правительство отвечало репрессиями. Так, в Севском уезде крестьяне в начале революции захватили 3—4 имения, но они были быстро отобраны и возвращены своим владильцам. Тоже было и в Карачевском уезде. А в Трубчевске во главе „местной революции" встал крупный помещик Поршняков, ждать от которого земли, не приходилось.

В то время, как эсэры уговаривали крестьян „подождать" с землей, т. Ленин писал: „Вся земля должна принадлежать народу. Все помещичьи земли должны без выкупа отойти крестьянам. Это ясно. Спор идет о том, следует ли крестьянам на местах не медленно брать землю, не платя помещикам никакой арендной платы, не дожидаясь учредительного собрания, или не следует?

Наша партия думает, что следует, и советует крестьянам на местах тотчас брать всю землю, делая это, как можно, более организовано".

Таким образом началась борьба между эсэровским „подождать" и большевистским „брать немедленно". Началась борьба за то кто будет руководить многомиллионными массами крестьян.

Интересно проследить, как в Брянской губ. менялось настроение крестьянства, постепенно высвобождаясь из под мелко-буржуазного руководства и все более и более подчиняясь руководству пролетариата.

16—29 апреля 1917 г. в Севске состоялся уездный с'езд к-тов общественной безопасности по поводу которого корреспондент "Голоса Народа" пишет: „С'езд имел на редкость деловой и вполне определенно демократический характер. Был заслушан доклад „об арендной и земельной плате", по которому с'езд признавая, что каждая пядь земли должна быть использована, постановляет: использовать все имеющиеся в наличии силы, чтобы не остались не засеянными и убранными не только поля крестьян, но и помещиков, от которых волостные комитеты должны взять подписку о засеве и уборке полей. Если же таковые собственными силами не справятся с обработкой земли, то волостные продовольственные комиссии должны взять разрешение этого вопроса на себя и распределить эту землю по тем крестьянам, которые могут таковую обработать".

Эсэровский корреспондент пришел в умиление от этой резолюции потому, что она насквозь проникнута меньшевистско-эсэровским „если". Но если отбросить это „если", то получится во первых, что у помещиков надо взять только ту землю, которую они сами не смогут обработать (ведь до чего только не может дойти соглашательство!) и во вторых, если такая земля окажется, то надо ее передать тем, кто ее сможет обработать, т. е. кулакам, зажиточным крестьянам, тем, кто ушедшие на войну рабочие руки, имел возможность заменить батраками. „И богу свечка и черту кочерга", только действительному крестьянину ничего не остается—таков смысл постановления.

В начале мая, того же 1917 г. на Брянском уездном крестьянском с'езде уже говорится, что „права собственности на землю не должно быть, т. к. собственность создаёт новых помещиков. Но организованное крестьянство полагает, что вопрос о земле полностью может быть разрешен только в учредительном собрании До учредительного собрания насильственных захватов земли и имущества отдельными лицами и группками не должно быть, ибо это ослабляет силу организованного крестьянства. В учредительном собрании мы потребуем, чтобы земля была передана без выкупа в руки трудового народа, без права собственности на нее".

Это постановление идет дальше Севского. Здесь уже отрицается право помещиков на землю. Здесь говорится о том, что земля должна отойти без выкупа, но все это теряет смысл, когда дело откладывается до учредительного собрания. В этой резолюции также еще

видно эсэровское руководство, умелой и двурушнической политикой ведущее за собой крестьянство.

Но уже в августе по истечении шести месяцев после февральской революции, тому же „Голосу Народу“ приходится жестоко разочароваться в крестьянстве, которое еще так недавно проводило „деловые с'езды“ и „соглашалось“ ждать землю до учредительного собрания. 3 го августа „Голос Народа“ сокрушенно пишет: „Стонет великая Россия и стонет главным образом от большевиков, ленинцев.

...В районе Брянского уезда, в селах: Брасово, Бацкино, Болдышь и Олсуфьево, крестьяне закосили и не отдают арендованные военным ведомством луга... Комиссары, комитеты во многих случаях руководят захватом... Какое им дело до армии и до всей России... Раз запахло поживой, то скорее оттачивай нож и вонзай его в серд- России“.

„Нож в сердце революци“, Нож в спину революции“—так отвечали меньшевики и эсэры на попытку крестьянства под руководством большевиков революционным путем захватить землю.

Но у меньшевистской газеты есть еще луч надежды. Дальше „Голос Народа“ пишет „хочется верить, что крестьянство образумится, поправит свои ошибки и выбросит из своей среды преступных руководителей“.

Но крестьянство, к счастью для себя „не образумилось“.

10-го октября тот-же „Голос Народа“ вынужден признать, что „Организация нового земства в Карачеве идет быстрыми шагами, но желание влить в число гласных интеллигенцию, как-то учителей и землевладельцев во многих местах волостей встречает отпор. Крестьяне гонят от себя единственного прогрессиста учителя, называя его буржуем. Большевистское слово делает свое дело“.

95230

Да, действительно есть над чем поплакать эсэровской газете: крестьяне не допускают в земство землевладельцев, крестьяне слушают большевиков, „большевистское слово делает свое дело“.

Так образовался сдвиг крестьянства в сторону большевизма еще до Октбрьской Революции. Решительная, революционная программа большевиков взяла верх над меньшевистско-эсеровской половинчатостью.

Настоящий же вой, тот-же эсеровский „Голос Народа“, поднимает, когда крестьяне подошли к захвату помещичьих имений и земель.

12-го ноября газета пишет: „В Вороновской волости, Брянского уезда анархия свила себе прочное гнездо. Несмотря на самовольный захват земли в имении Шрамек, крестьяне не дают возможности производить у Шрамек и какие бы то ни было поденные работы.

Они вынесли постановление, что всякий пошедший на таковую работу подлежит штрафу в 15 руб.". Ну, как в самом деле не пожалеть „бедняжку", которой крестьяне не позволяют себя дальше эксплоатировать.

23-го ноября газета приходит совсем в ужас. Корреспондент из Карачева сообщает: „Атмосфера ужасная. На выборах в учредительное собрание в гор. участке большевики получили 5000 голосов из 7750. В центре кровавая борьба за власть. По всем городам и весям разгул темных сил, низких инстинктов. Только в последние дни в уезде совершено несколько погромов имений". Революционный захват крестьянами помещичьей земли и барских гнезд, веками пивших крестьянскую кровь, для „социалистов революционеров" ни что иное, как „ужасная атмосфера, разгул темных и низких инстинктов". „Социалисты революционеры" превратились в „социалистов" контр-революционеров.

После этого подавляющее большинство крестьянства, бедняки и середняки не могли не отвернуться от эсэров. Правда, еще и после Октябрьской Революции, эсэры, опираясь на деревенское кулачество, пытались восстановить свое положение. Как мы увидим позже, в 1918-19 г.г. под руководством эсэров, в отдельных уездах губернии, были попытки контр-революционных кулацких восстаний, но нигде такие восстания не имели более или менее крупного успеха.

После Октябрьской Революции, в результате действительной передачи земли крестьянам без всякого выкупа, после того, как Советская власть сделала действительные шаги к прекращению войны, подавляющее большинство крестьянства, особенно бедняцкого, безповоротно пошло за коммунистической партией и Советской властью.

Огромное революционизирующее значение в деревне имели — батрачество и беднота, организованные в 1918 году в комитеты бедноты. Это была сила, которая активно боролась против деревенского кулака, которая была революционной закваской в деревне. Еще до создания комитетов бедноты, в начале 1918 года, беднота Трубчевского уезда, первой пошла в Красную гвардию, чтобы с оружием в руках отстаивать Октябрьскую Революцию. Беднота первой шла и в ряды Красной армии. Беднота наполняла ряды большевистских организаций в деревне, беднота стояла во главе захвата помещичьих имений, беднота положила начало организации в бывших помещичьих имениях сельско-хозяйственных коллективов. И если деревенский кулак был с самого начала прямым врагом пролетарской революции и власти Советов, если середняки колебались между буржуазией и пролетариатом прежде чем безповоротно встать под Советское знамя, то беднота сразу и безповоротно стала союзником пролетариата в

общей борьбе против буржуазии. Беднота была той силой, опираясь на которую, рабочий клас и его коммунистическая партия, повели за собой на борьбу с буржуазией деревню и одержали победу.

Делу завоевания большевиками крестьянства, значительно помогла и самоотверженная работа большевистских организаций в деревне. Малочисленные большевистские организации, возникавшие в городах, выдерживая ожесточенную борьбу с сильнейшими организациями меньшевиков и эсэров в городах, все же уделяли большое внимание и работе в деревне.

Бежицкая организация большевиков использовывает воскресные дни, вместо отдыха, для поездки по деревням, агитировать среди крестьян за захват земли, за власть Советов; Севская организация сейчас-же после Октябрьской Революции рассылает все лучшие партийные силы по волостям в качестве инструкторов по организации Советской власти. Трубчевские большевики пешком ходят по волостным крестьянским с'ездам, и тут рассказывают участникам—происходили интересные встречи: „Большевики идут пешком, а меньшевики и эсэры едут на купеческих лошадях и фаэтонах".

Вставая под большевистское знамя, идя по пути революционного захвата помещичьей земли, организовывая сов. власть крестьянство, тем самым, стало действительным союзником рабочего класса в борьбе с общим врагом—буржуазией.

Только этот союз рабочего класса и крестьянства под руководством коммунистической партии обеспечил прочный захват крестьянством помещичьей земли, позволил разбить контр-революцию и начать мирное строительство без помещиков, фабрикантов и банкиров.

IУ. Большевизация армии.

К концу империалистической войны, т. е. к 1917 году царская армия по численности доходила до пятнадцати миллионов человек. Мобилизовано было все, что можно было мобилизовать в возрасте от 20 до 40 лет. Подявляющее большинство армии составляли рабочие и крестьяне. Поэтому вопрос о том, кто овладеет этими пятнадцатью миллионами вооруженных людей приобрел решающее значение для революции.

Коммунистическая партия с первых же дней февральской революции наравне с работой среди рабочих и крестьян, уделяет огромнейшее внимание и работе в армии.

В этой работе, партии пришлось встретиться с большими трудностями: отсутствие в войсках партийных организаций к началу февральской революции, военная дисциплина, враждебность к большевикам

подавляющего большинства комсостава, все это на первых порах делало работу в армии очень трудной.

Но партия шаг за шагом завоевывала все новые и новые позиции в армии и к концу 1917 г., к началу Октябрьской Революции, царская армия, этот оплот русского империализма, стала в своем большинстве, большевистской и сыграла решающую роль в Октябрьской революции.

Со средины 1915 года, когда царская армия, оставшаяся, по вине продажных генералов и чиновников, без снарядов, была разгромлена войсками Вильгельма и откатилась далеко на Восток, Брянск приобрел важнейшее значение. Сравнительно небольшое расстояние до фронта, узел железных дорог, ведущих в Москву, сделали Брянск важнейшим стратегическим пунктом.

Поэтому, гарнизон Брянска к 1917 г. доходил до 40—50 тысяч человек. Главную массу составляли 4 запасных пехотных полка с большим количеством маршевых рот, регулярно отправлявшихся на фронт. Кроме того, были расположены авиационный отряд и большие Двинские артиллерийские мастерские. Вопрос об овладении этой 50-ти тысячной вооруженной массой приобрел для всех партийных организаций гор. Брянска решающее значение. Вокруг влияния на войска разгорается упорнейшая борьба среди отдельных партий.

Особенностью Брянского гарнизона было то, что здесь более или менее постоянным составом были т. н. „ополченцы", старики по 42—43 года, которые были менее подвижны и отзывчивы на происходящее, чем молодежь. Поэтому, в Брянском гарнизоне режим был чрезвычайно жесток. Достаточно сказать, что порка причем порка „показная", перед всей ротой, была обычным явлением, чтобы понять весь ужас положения, в котором находились войска гарнизона.

Но чем жестче был режим царского кнута и палки, чем больше загонялось во внутрь злобы и ненависти к царскому режиму, тем резче все это проявилось в дни, когда произошло крушение этого режима.

Февральские дни Брянский гарнизон встретил не только бурными демонстрациями и митингами, но и смещением с должности начальника гарнизона, генерала Свицкого, вместо которого был избран капитан Примаков. Следует сказать, что этот факт имел тогда огромнейшее революционное значение. Ведь буржуазия смотрела на февральский переворот, как на акт, который передавал власть из рук монархии в руки буржуазии. А большинство царских генералов, покинув в критическую минуту своего бездарного царя, и расчитывая на то, что при власти буржуазии им удастся сохранить свои чины и привелегии, признали февральскую революцию. Но они

никак не могли признать факта „самовольного“ смещения начальника гарнизона, хотя бы этот начальник, неделю тому назад, и позволял порку солдат. Высшее командование присылает в Брянск генерала Маркова, впоследствии видного вождя южной контр-революции, для того чтобы восстановить в своих правах генерала Свицкого. Но и участь этого „почтенного“ генерала оканчивается очень плачевно. Чтобы избежать самосуда он бежит из Брянска, не выполнив своей миссии.

Так начал Брянский гарнизон февральскую революцию.

Мы уже упоминали раньше, что в начале февральской революции в Брянске было меньшевистско-эсэровское засилье. Они и стараются использовать это свое преимущество для завоевания солдат на свою сторону. На проводимых в частях многочисленных митингах и собраниях меньшевики и эсэры ставят доклады о „мировой экономике“, „финансах“ и другие, совершенно оторванные от богатой действительности, вопросы. Участники рассказывают, что достаточно было во время таких докладов, которые проходили очень скучно, выступить большевистски-настроенному солдату о том, следует ли нам дальше воевать на благо русской, французской и английской буржуазии, и меньшевистско-эсэровским докладчикам по „финансовым и мировым“ вопросам не давали говорить заключительного слова.

Солдатская масса Брянского гарнизона с первых же дней февральской революции была чрезвычайно отзывчива на большевистские лозунги. И не потому, как пыталась оклеветать армию буржуазия, а вслед за ней меньшевики и эсэры, что солдаты были трусы, а потому, что в большевистском лозунге „не надо воевать за богатство и власть буржуазии“ была чрезвычайно простая и всем понятная правда. И только отсутствие в войсках большевистских ячеек и почти полное отсутствие большевиков в это время среди брянских войск не давало возможности, сразу же после февральской революции, овладеть гарнизоном.

Организованная партийная работа в частях началась с конца апреля месяца. Первая партийная ячейка образовалась в 278 полку, который был наиболее революционным. Работа ячеек первое время затруднялась тем, что не было связи с гражданской партийной организацией, которая в гор. Брянске, как мы видели выше, оформилась только в мае месяце. Но и эти небольшие большевистские единицы сразу же начинают играть крупную руководящую роль

В мае месяце происходят вторые выборы в военную секцию Брянского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и вместо писарей, унтеров и комсостава, которые были в большинстве в первой секции, во вторую избирается большинство солдат и во главе секции,

вместо эсэра Хохлова, становится большевик Виноградов. С этого момента военная секция начинает играть большую роль, как в работе Совета, так и в жизни гарнизона, под руководством военной секции Брянский гарнизон изо дня в день становится революционнее.

Так, в июльские дни, в ответ на выступление ленинградских робочих, экстренное собрание 278 полка постановляет: „Мы поддержим ленинградских рабочих, мы за них", а команда выздоравливающих выносит решение о том, чтобы принять участие в устраиваемой большевиками демонстрации. Такая революционность страшно напугала, тогда еще меньшевистско-эсэровский, Брянский Совет. В 278 полк немедленно приезжает Председатель Исполкома „беспартийный" эсэр, прапорщик Ковалевский и привозит с собой выдающего себя за большевика, но в действительности колеблющегося беспартийного, некоего Петрова, который вместе с Ковалевским выступает против участия гарнизона в поддержке ленинградского июльского выступления. И только после долгих усилий, прибегая ко лжи и демагогии, меньшевикам и эсэрам удается предотвратить выступление гарнизона. Июльские дни показали, что гарнизон еще колеблется между большевиками и меньшевиками, но это, как мы увидим сейчас, продолжается недолго.

Следует отметить одно очень важное мероприятие военной секции—поездку делегации от 278-го полка на фронт, в 15-й армейский корпус. Участники поездки рассказывают: „Когда мы приехали на фронт, то командир корпуса сначала категорически отказал в пропуске нас на фронт и только после заверения делегации, что делегация приехала без революционных намерений, а только для того, чтобы узнать, какое и сколько надо пополнение на фронт, командир корпуса отменил свое первоначальное решение и делегация была пропущена. В полках, расположенных на отдыхе недалеко от передовых линий, делегация устраивала огромные митинги, всюду пользовавшиеся большим успехом. Одновременно с делегацией Брянского гарнизона там работала комиссия, тогда еще меньшевистского, Московского Совета. Во главе этой комиссии стоял матрос Федько с которым буржуазия, в свое время, носилась, как с „образцовым" матросом Кончилось однако, все тем, что эта меньшевистско-эсэровская комиссия была выгнана из частей корпуса". Эта поездка имела для Брянского гарнизона огромное революционизирующее значение. Она показала, что революционно настроены не только запасные полки, но что это настроение проникло и на фронт.

Период, между июльским выступлением рабочих и гарнизона Ленинграда против контр-революционного правительства Керенского и августовским выступлением генерала Корнилова за установление

военной диктатуры — этот период, проходит под знаком собирания сил. Обнаглевшая буржуазия начинает наступать: большевики арестовываются, большевистские газеты закрываются, в армии усиливается дисциплина. Но в это же время с неменьшей настойчивостью собирают все революционные силы и большевики для нового штурма буржуазии.

В Брянске, после июльских дней, по гарнизону, также издается несколько приказов о запрещении посылать делегатов на фронт без разрешения начальника гарнизона, о беспрекословном выполнении всех приказов, не обсуждая их на полковых комитетах и т. д. Эти приказы раскрыли как нельзя лучше глаза солдатам на истинный смысл происходящих событий и меньшевистско-эсэровской политики. Солдаты увидели, что за спиной этих пустозвонов скрывается лицо царского генерала, стремящегося снова наложить железную лапу на армию. Но к этому же моменту Брянская организация большевнков настолько выросла и окрепла, что имела возможность установить более тесную связь с гарнизоном и начать там еще большую работу, благодаря чему влияние большевиков в гарнизоне значительно усилилось.

Наступившие корниловские дни всколыхнули до самой глубины всю страну. Одни смотрели на Корнилова, как на избавителя от революции, а другие видели в этом царском генерале образ возвращающейся монархии, еще более свирепой в своей ненависти к рабочим, крестьянам и солдатам. Корниловские дни всколыхнули и Брянск. В эти дни, правда, на короткое время, меньшевики и эсэры вынуждены были демонстрировать об'единение с большевиками. Был создан революционный комитет. Весь Брянский гарнизон встал на защиту революции. Единственное опасение было в ударном батальоне, в свое время сформированном Керенским для наступления на фронте. Но и этот ударный батальон об'явил себя сторонником революции. Таким образом участь корниловского выступления для Брянского гарнизона была решена. Начальник гарнизона отстраняется от должности и вся полнота военной власти переходит к революционному комитету.

С этого момента Брянский гарнизон делается настоящим оплотом революции. Так, когда в октябре месяце был разогнан Калужский Совет и в Брянске был организован, во главе с тов. Фокиным, чрезвычайный штаб, к которому перешла вся полнота военной и гражданской власти, гарнизон полностью перешел под руководство этого штаба.

Следует отметить еще один, чрезвычайно важный факт, говорящий о революционной сознательности солдат брянского гарнизона. Когда нужно было задержать, уходящие из-под Ленинграда на юг,

части Корнилова, Брянский гарнизон, несмотря на подготовку к демобилизации, добровольно выделил 800 человек, для непосредственной борьбы, вместе с рабочей красной гвардией, с Корниловым. Это самым наглядным образом отвергает меньшевистско-эсэровские кляузы, что солдаты не хотели наступать на фронте и вообще воевать потому, что были шкурниками. Когда нужно было защищать революцию, а не буржуазно-империалистическое государство, солдаты не боялись смерти и добровольно шли на борьбу.

Завоевание большевиками Брянского гарнизона на сторону пролетарской революции привело к тому, что власть в руки Советов в Брянске перешла без вооруженного столкновения еще до Октябрьской революции в Ленинграде. Этот переход следует считать с момента организации 20-го октября 1917 года, указанного выше, чрезвычайного штаба.

Брянский гарнизон, став большевистским, сыграл огромнейшую роль в деле вооружения большевистских организаций и создаваемых большевиками военных отрядов. Так, была вооружена Бежицкая милиция и Бежицкая партийная организация. Позднее были полностью вооружены отряды Красной гвардии, созданные брянскими и бежицкими рабочими. Оружие посылалось и в другие ближайшие города.

Брянский гарнизон отвернулся от меньшевиков и эсэров потому, что они или топтались на месте, или тянули революцию назад. Мы видели выше, как в начале февральской революции, вместо того, чтобы развивать в армии революционный дух, чтобы раз'яснить истинный смысл происходящих событий, меньшевики и эсэры пичкали солдат „финансовыми“ вопросами и „мировой экономикой“. Позднее они стали призывать к наступлению на фронте и победу революции ставили в зависимость от победы на фронте. Тот-же „Голос Народа“ 9-го июля 1917 года писал: „Последнее время у нас все чаще и чаще высказываются мысли, заразившие часть России. На-днях на одном из митингов в Карачевском гарнизоне один казначейский чиновник за одни только слова, что надо защищать родину, был солдатами уведен за город и испытал кое-что неприятное (что именно, газета не указывает). 12-й Пехотный полк заразился пропагандой и не хочет итти на фронт. Есть, конечно, части и особенно симпатичный комсостав, которые рвутся на фронт, но эти части задерживаются солдатским составом, действующим, очевидно, под влиянием какой-то таинственной силы“. Так, меньшевики и эсэры и после неудачного наступления на фронте в июне месяце, не теряли надежды еще раз заставить солдат наступать.

Брянский гарнизон пошел за большевиками и сделался революционной крепостью потому, что большевики правильно отражали настроение солдатских масс, не желавших дальше воевать во славу

русского империализма. Большевики сумели солдатские массы связать с рабочими и сделать фронт революции еще более сильным. Здесь следует отметить крупную роль броневого отряда, который под руководством солдата снегова, на отремонтированных бежицкими рабочими, броневых автомобилях, в октябрьские дни стал у здания Исполнительного Комитета и отбил всякую охоту выступать против Советской власти у тех, кто может быть этого и хотел.

Таким образом, Брянский гарнизон и Брянские рабочие в решающий момент составили единый фронт и, под руководством большевиков встали за Советскую власть и победили.

У. Молодежь под руководством коммунистической партии.

Революционное движение молодежи тесно связано с общей борьбой рабочего класса, с его революционным движением. Борьба политических партий неизбежно находила свое отражение и в развитии юношеского движения.

История последнего в нашей губернии, как и во всей России, начинается с февральской революции. Только февральская революция, а за ней октябрьская, пробудили к политической, сознательной жизни рабоче-крестьянскую молодежь и положили начало массовому движению молодежи.

Наравне с борьбой за влияние на рабоче-крестьянские массы перед коммунистической партией встала особая задача — завоевать рабоче-крестьянскую молодежь. Известно, что молодежь является наиболее восприимчивой ко всему и, поэтому, дать рабочему и крестьянину еще с молодых лет революционную закалку, вселить в него глубокую ненависть к капитализму, сделать борцом за социализм — было величайшей задачей партии.

К этой работе большевистские партийные организации Брянской губернии имели возможность приступить только в конце 1918 и начале 1919 года.

В период между февральской и октябрьской революциями движение молодежи носит стихийный характер и развивается, главным образом, среди учащейся молодежи. Так, в марте 1917 года в Брянске была созвана первая конференция учащейся молодежи. В Жиздре был создан центральный школьный комитет, об'единявший до 1000 человек учащейся молодежи города. Движение охватило, также, Севск, Карачев и другие города теперешней Брянской губернии.

Работа ученических организаций носила исключительно культурно-просветительный характер и выражалась в читке докладов на

культурно-просветительные темы и постановки различных вечеров. Так, например, в гор. Брянске было прочитано до 20 докладов, выпущено 7 номеров журнала „Юные мысли“. В Жиздре выпускался журнал „Факел“.

Состав ученических организаций был чрезвычайно разнороден. Один из организаторов движения учащейся молодежи в гор. Жиздре, тов. Гинзбург, в своих воспоминаниях пишет: „Организация об'единяла учащихся с различными оттенками, от корниловцев до большевиков. Это обстоятельство сразу сказывалось при разрешении различных политических вопросов. Начали обрисовываться два края—один, подходящий ко всякому вопросу вкрадчиво и трусливо — другой, по боевому быстро и решительно. Надо, например, разрешить вопрос, как достать мебель для клуба. Один край заявляет, что надо взять реквизированную у помещиков мебель, а другой возражает говоря: „Как мы возьмем чужую собственность, а может быть скоро большевики падут и нам попадет“.

После Октябрьской революции, когда Наркомпросом проводилась школьная реформа ученические организации сыграли значительную роль в ее проведении.

Во главе движения учащейся молодежи стояли коммунистические ячейки учащихся. Такие ячейки были в Брянске, Жиздре, Карачеве и других местах, где имелись средние учебные заведения. В средине 1919 года таких ячеек по губернии насчитывалось 12.

Масса учащейся молодежи, организацию коммунистических ячеек, встретила недоверчиво, с некоторой даже злобой. Опираясь, однако, на лучшую часть молодежи эти ячейки сыграли огромнейшую роль в деле революционизирования школы.

Наиболее сильными организациями учащейся коммунистической молодежи были—Брянская и Жиздринская. Там, где не было рабочей молодежи, например, в Жиздре, основание организации комсомола, заложили коммунистические ячейки учащихся. Коммунистические ячейки учащихся просуществовали до апреля 1919 года, когда по постановлению 1-го С'езда учащихся-коммуниств, они были слиты с комсомолом.

Началом подлинной истории комсомола следует считать конец 18 и начало 19 года, когда движение захватило рабочую молодежь, которая и положила прочную основу созданию комсомола.

В течение 1918 года частью стихийно, частью под руководством, изгнанных из Советов меньшевиков и эсэров, создаются с различными оттенками и разными наименованиями организации молодежи. В Брянске—„Клуб рабочей и учащейся молодежи“; в Карачеве — сначала „Организация III-го Интернационала“, а позднее „Союз пролетарской

молодежи"; в Дятькове—„Союз свободной молодежи"; в Чугунной Радице—„Союз рабочей молодежи".

Возникшие таким путем организации оказались маложизненными и быстро распались.

Первой организацией комсомола была Дубровская организация, Бежицкого уезда. Она возникла в декабре 18-го года. Но созданная по инициативе учащихся, имея в своих рядах значительное количество местной мещанской молодежи—эта организация оказалась также нежизненной и была распущена инструктором Ц. К. Комсомола тов. Левиным.

Первая попытка организации комсомола уже под непосредственным руководством коммунистической партии была также неудачна. В январе 1919 года, по инициативе Брянского уездного комитета партии, создается комсомольская организация в гор. Брянске, но из 35 членов организации, рабочей молодежи с Мехартзавода было привлечено только 7 человек. Организация в большинстве состояла из учащихся. Проведя 3—4 собрания, носивших очень сухой характер, организация в апреле того же года распалась, и лишь к сентябрю месяцу создалась новая комсомольская организация—комитет которой, состоял уже, главным образом из рабочей молодежи Мехартзавода.

Первую прочную основу комсомольской организации положила Бежица. В середине мая 1919 года, специально выделенная Бежицким комитетом партии, группа членов партии, приступила к созданию комсомольской организации. После первого же собрания рабочей молодежи, прошедшего с огромным оживлением началась массовая запись в члены союза, а к концу мая уже состоялось 1-е организационное собрание членов комсомола, избравшее бюро.

Одновременно с созданием комсомольской организации в Бежице создается и комсомольская организация на Паровозной Радице.

В июле 1919 года созывается 1-я уездная конференция комсомола, на которой присутствуют представители от 5 организаций комсомола и 4-х ком'ячеек учащихся. По инициативе созданного на конференции уездного комитета, сразу же после конференции создаются комсомольские ячейки в Ивоте и других рабочих поселках. Одновременно по инициативе Калужского ГК создаются комсомольские организаций в Жиздре и Людинове. К концу 1919 года создаются комсомольские организации в Трубчевске, Карачеве и вновь организуется, после деникинского разгрома—организация в Севске.

Начало организации крестьянской молодежи было положено в селе Городище, Бежицкой волости. Инициатива организации принадлежала рабочей молодежи завода „Профинтерн", жившей в этом селе. Затем возникли ячейки в селе Алоуфьево, Алешинской волости,

Людинке, Людинковской волости, Полюдове, Жиздринского уезда. Но работа деревенских ячеек была очень слаба; своего опыта небыло, а от городских и пролетарских организаций комсомольцев небыло достаточного руководства.

В декабре 1919 года был созван 1-й пленум уездного комитета с представителями от других уездов из которых организовывалась Брянская губерния. К этому моменту комитет об'единяет 23, уже вполне окрепших, организации.

Сейчас же после пленума созывается губернское совещание, которое избрало временный Губернский Комитет и положило начало Губернскому об'единению комсомола.

При своем зарождении комсомольским организациям пришлось выдержать большую борьбу за правильную политическую линию в своей работе. Наиболее характерный пример мещанской идеологии, которая стремилась проникнуть в комсомол, можно привести из жизни бежицкой организации. Там на первом собрании молодежи, когда обсуждался вопрос о создании союза, учащаяся молодежь, находящаяся под меньшевистско-эсеровским влиянием говорила: „Союз надо назвать просто союзом, а не коммунистическим, союз должен быть без влияния коммунистической партии и преследовать исключительно культурно-просветительные и спортивные цели". Мы видели к чему эти „культурно-просветительные" цели приводили. Они приводили к омещаниванию организаций молодежи, их омертвению и распаду.

Пролетарская молодежь не могла на этот путь встать и не встала. Она пошла за коммунистической партией.

Комсомольские организации получившие, как мы видели выше свою жизненную силу, в среде пролетарской молодежи, с первых же шагов своей деятельности стали массовыми организациями.

Бежицкая организация, например, сейчас-же после возникновения, помимо регулярных собраний, на которых ставились вопросы обще-политического характера, организовала ряд секций; секции охватывали не только комсомольцев, но и беспартийную молодежь и помогали вовлечению этой молодежи в союз. Большую роль сыграла созданная комитетом библиотека с удачно подобранной литературой. Кроме того, комитет выделял в качестве постоянных представителей комсомола для работы в инспекции по охране труда и в отделы народного образования.

Реорганизованная в сентябре 1919 года Брянская организация развивает большую общественную работу. Среди рабочей молодежи с Мехартзавода, и в течение 10 дней увеличивает свои ряды на 60 комсомольцев.

Тоже мы видим и в других местах, где были организованы союзы. Всюду проходят многочисленные собрания и митинги, с большим вниманием заслушиваются доклады на политические темы, с огромным под'емом принимаются боевые революционные резолюции.

Однако свою солидарность с пролетарской борьбой—коммунистическая молодежь выражает не только резолюциями, она участвует не только на трудовом фронте, комсомол также, как партия и профсоюзы принимает активное участие и в гражданской войне.

2-й Всероссийский с'езд комсомола в октяере 1919 года вынес решение о мобилизации на фронт своих членов. И не окрепшая еще Брянская организация, оказалась не последней в проведении этого решения. Организация Льговского поселка (ныне Фокинского) в полном составе отправилась добровольно в полк особого назначения имени Фокина. С большим под'емом мобилизация прошла в Дятьковском районе. Всего было послано в полк особого назначения 156 комсомольцев. Севский комсомол, вместе с партией создал боевой отряд, отправившийся на борьбу с Деникиным.

Некоторым комсомольцам в борьбе с контрреволюцией пришлось отдать свою жизнь. Так, в борьбе за Севск—группа комсомольцев попала к белогвардейцам в плен. Один из пленных, организатор Севской молодежи, т. Двосин был зверски замучен. В одном из сражений с белогвардейцами был убит, организатор рабочей молодежи Фокинского района, т. Михайлов.

Следует также отметить активное участие комсомольских организаций в проведении субботников. Работа на субботниках проводилась с большим энтузиазмом.

Особенно усиленная работа развивается комсомолом с начала 1920 года. В феврале месяце с большим под'емом была проведена „Неделя Красной молодежи". Во время этой недели было проведено ряд конференций, демонстраций, митингов, выпущено большое количество листовок с различными лозунгами. В Бежице и Мальцовщине прошла успешная вербовка новых членов в комсомол. С особенно большим успехом была проведена районная конференция беспартийной рабочей молодежи. Почти все делегаты конференции вступили в комсомол. Была проведена конференция и учащейся молодежи, на которой большинством голосов, проходили резолюции губкомола.

Таким образом, к 1-му губ'с'езду, который состоялся 20 марта 1920 года, комсомол уже пустил глубокие корни в гущу рабочей молодежи и сделался массовой организацией, которая взяла на себя задачу воспитания подрастающих кадров рабочего класса и крестьянства в духе непримиримой, революционной, классовой борьбы.

Количество членов организации к этому времени было—1.186 человек.

Первый с'езд заложил прочный фундамент развития комсомола, собрав в единую губернскую организацию отдельные разрозненные ячейки комсомола.

В том, же 1920-м году, с большим успехом был проведен 5-й международный юношеский день, охвативший до 17.000 молодежи.

Нельзя не отметить в заключение, особенно выделяющуюся роль в организации комсомола, тов. Фокина.

Тов. Фокин, несмотря на свою крайнюю перегруженность советской и партийной работой, живо интересовался вопросами движения молодежи, постоянно наблюдая за вновь возникающими организациями. Он оказывал всяческое содействие в организации молодежи. Выступал почти на всех митингах молодежи в Брянске, оказывал постоянное внимание коммунистической ячейке учащихся. На митинге посвященном организации клуба рабочей и учащийся молодежи, тов. Фокин в частной беседе с инициаторами клуба, советовал сразу же оформить политически эту организацию и формально признать коммунистическую программу. По предложению тов. Фокина уездный комитет партии принял решение о выделении группы партийной молодежи для создания организации ВЛКСМ.

VI. Женщина—активная участница борьбы.

Женщины составляют свыше половины всего населения. Эта половина, при буржуазном строе, почти полностью отстранена от активного участия в общественной жизни. Особенно это относится к работнице и крестьянке, которые кроме всего прочего, находятся в тяжелом материальном положении и, поэтому, о каком либо участии их в общественной жизни и говорить не приходится.

Только Октябрьская революция раскрепостила женщину, сделала ее во всех отношениях равноправной и дала возможноеть женщине принять активное участие в общественной жизни. Только коммунистическая партия и Советская власть поставили работу среди женщин, как одну из важнейших работ. И мы теперь уже знаем, какие огромные имеются достижения в этой работе.

Попытка организации женщин в Брянской губернии делалась еще меньшевиками и эсерами в первые же дни февральской революции. Так, в начале мая 1917 г. в Бежице возникает женский союз, насчитывавший около 600 чел.. Союз выделил комиссии: просветительную, педагогическую, санитарную и по охране труда. Устраивались митинги, собрания. Но уже через м-ц „Голос Народа“ пишет:

„Не совсем удовлетворительно идет дело в Бежицком женском союзе. Руководительницы жалуются на равнодушие и неотзывчивость членов союза. Бывает, что на устраиваемые лекции почти никто не приходит, желающих обучаться грамоте тоже немного. Это очень странно. Потребность образования у темной женщины ведь должна же быть... Почему же такое равнодушие? Нет ли недостатка в организации союза?".

Следует сказать, что такая же участь постигла подобные женские организации и в других городах. И причины этого коренятся в том, что будучи под меньшевистско-эсеровским руководством и влиянием, женские союзы не встали на путь боевых революционных организаций, а занялись исключительно культурничеством. Ясно, что в момент еще продолжающейся войны, в момент, когда кругом клокотала еще отчаянная борьба за дальнейшие судьбы революции—одни только педагогические, культурно-просветительные и санитарные комиссии не могли ответить запросам женщины.

Начало организации женщин в Брянской губернии, под руководством большевистских организаций, относится к осени 1918 года, т. е. к моменту Всероссийского С'езда работниц и крестьянок, который состоялся 16-23 ноября 1918 года.

Этот с'езд, положивший начало организованной работе среди женщин, имел огромнейшее значение для организации женщин и в Брянской губернии. Тов. Борисова, работавшая в то время в Бежице и бывшая на первом Всероссийском С'езде, рассказывает: „Впечатление от С'езда было потрясающее. Хотелось сразу все рассказать работницам".

К сожалению, мы очень мало имеем материалов о зарождении и первых шагах женских организаций в Брянской губ., но судя потому, что есть, началало организованной работы срени женщин было положено Брянским комитетом партии еще до Всероссийского С'езда Женщин. Так, тов. Шумилина, бывшая впоследствии зав. губженотделом, рассказывает, что в начале ноября 1918 года на Льговском (теперь Фокинском) поселке было собрание женщин на котором выбирались делегатки на уездный с'езд работниц и крестьянок. На этом с'езде делал доклад тов. Фокин и Иванюта, специально выделенная партийным комитетом по работе среди женщин. На с'езде была выделена постоянная комиссия по работе среди женщин, в состав которой вошли три женщины—члены партии и две беспартейных.

Одновременно возникнют женские организации на местах.

8-го ноября 1918 года проводится женское собрание на Льговском поселке. На собрании избирается постоянная комиссия по работе среди женщин. Доминирующую роль здесь играют женщины

умственного труда (учительницы). Избранная комиссия собирала еженедельно общие собрания, на которых ставились вопросы, главным образом, политического характера. Началась работа по ликвидации неграмотности. Организованную для этой цели школу посещало 50 чел., из коих 30 окончили ее. Женские собрания регулярно посещает до 100 человек, что вызвало необходимость кроме общих собраний, которые потом собирались один раз в месяц, собирать еще и узкие женские совещания по отдельным отраслям работы. Наравне с общеполитическими вопросами, женщины быстро начинают подходить к разрешению и практических вопросов. Выдвигаются требования об открытии детских ясель и принимаются энергичные меры к их организации. И только полное отсутствие средств не позволило в то время осуществить это желание.

В Бежице, к моменту Октябрьской революции, женщины—работницы, в значительной части, находились еще под влиянием меньшевиков и эсэров, которые вели среди них демагогическую агитацию против большевиков, пугая работниц тем, что большевики будут „обворовывать и отбирать все". Но к моменту Всероссийского С'езда женщин, бежицкие работницы начинают уже выделять из своей среды коммунисток. На Всероссийский С'езд посылаются 3 работницы: Левченкова, Плахова и Борисова, которые и явились потом первыми организаторами работниц на Бежицком заводе. Вскоре после Всероссийского С'езда начались регулярные собрания работниц. Ряд женщин был выдвинут для работы в Совете, в комиссии по охране материнства и младенчества и другие организации. Для охвата большего количества работниц и более тесной связи с ними были выдвинуты женские старосты. Здесь надо отметить активное участие бежицких работниц в борьбе с контрреволюцией. При нашествии Деникина был организован отряд „красных сестер" из 47 человек который проходил военную учебу, вплоть до маршировки. Кроме того, производилась пошивка белья для Красной армии, устраивались грандиозные воскресники, на которые женщины откликались очень охотно.

В Карачеве, комиссия по работе среди женщин была организована в начале 1919 года. В комиссию вошли, выделенные партийным комитетом женщины-коммунистки. На первых порах организованной и регулярной работы не велось: созывались редкие собрания, ходили на предприятия читать брошюры, но не знали, как и с чего начать регулярную работу. И только в конце 1919 года, по предприятиям стали созываться женские собрания в определенные дни. Более же углубленная работа среди женщин началась в начале 1920 года, когда были созданы делегатские собрания. Собрания

женщин, на которых выбирались делегатки, были многочисленны и, к перевыборам, проявляли большой интерес. В первое делегатское собрание было выбрано 60 женщин. При выборах первых делегаток не обошлось без промахов: наравне с работницами и женами рабочих были выбраны и торговки. В том же 1920 году Карачевский Уком партии начал работу и среди крестьянок. В деревню посылались женщины-коммунистки для организации крестьянок, но работа эта на первых порах двигалась очень плохо. В марте 1921 года была созвана первая уездная конференция работниц и крестьянок на которой присутствовало 650 человек. Эта конференция прошла с большим под'емом и положила прочную основу работе среди женщин в Карачевском уезде.

По другим уездам мы имеем настолько скудный фактический материал о работе среди женщин, в описываемый нами период что останавливаться на них не будем.

Организованная работа в губернском масштабе началась с осени 1920 года, когда был проведен 1-й Губернский С'езд работниц и крестьянок. На этом С'езде было около 100 человек. На С'езде стояли вопросы: международное положение, ликвидация неграмотности среди женщин, советское строительство. С'езд прошел оживленно. Особенно живой отклик встретил вопрос о помощи красной армии. Делегатки с'езда единодушно заявили, что они сделают все, что от них потребует Советское государство.

Таким образом, раскрепощенная Октябрьской революцией работница и крестьянка, под руководством коммунистической партии, явились активными участницами величайших в мире событий. Работницы и крестьянки, с первых же шагов своей организации, увидели, что только под руководством Советской власти, только под руководством коммунистической партии, женщины смогут получить и отстоять для себя полные человеческие права. Поэтому, мы видим как из небольших единиц в 1918 году, женщины, увеличивая шаг за шагом свои ряды, стали мощной организованной силой, способной не только бороться за свои права, но и принимать активнейшее участие в социалистическом строительстве.

VII. Борьба большевиков за советы.

В предыдущих главах мы уже говорили о том с каким упорством и настойчивостью большевистские организации губернии вели борьбу с меньшевиками и эсэрами за влияние на рабочих, крестьян, солдат, молодежь и женщин. Надо было вырвать массы из-под контрреволюционного влияния этих партий, чтобы спасти революцию,

чтобы не дать восторжествовать буржуазии. Мы видели, как сначала одиночки-большевики, а затем малочисленные большевистские организации, разоблачая предательскую роль меньшевиков и эсэров, шаг за шагом, завоевывали доверие масс, пока не стали единственной руководящей партией среди рабочих, крестьян и солдат. Этот момент и явился решающим в борьбе за Советскую Власть.

Наибольший интерес, в ходе борьбы за Советскую власть, естественно, представляет гор. Брянск, как административный центр уезда и, как, кроме того, пункт где был сосредоточен 40.000-й воинский гарнизон. Брянск, поэтому, решал судьбы не только Брянского уезда, но и ближайших других уездов—Карачевского и Севского, тогда, входивших в состав Орловской губернии. Если к этому прибавить, что Орел стал большевистским позднее Брянска и не обладал, ни таким крупным гарнизоном, как Брянск, ни таким крупным количеством пролетариата, как Брянский уезд, то станет понятным, почему Брянск, еще не будучи губернским центром, играл руководящую революционную роль в ряде соседних уездов.

Борьба за Советы в Брянске—это была борьба за 40000-й гарнизон. Эти 40000 вооруженных рабочих и крестьян, естественно решали, для Брянска и его района, судьбу революции, судьбу Советской власти.

Выше мы останавливались на борьбе Брянского Комитета Большевиков за влияние в гарнизоне. Мы видели, как, в результате этой борьбы, гарнизон становился все более и более революционным.

Это достаточно ясно показали июльские и корниловские дни.

Решение 278-го полка и команды выздоравливающих „поддержать выступление ленинградских рабочих“ навело настоящий ужас на меньшевиков и эсэров, имевших к этому времени большинство в Совете. Утром 6-го июля расширенный Пленум исполкома постановил: „Предоставить президиуму право использовать все находящиеся в его распоряжении средства к недопущению демонстрации, при чем, невооруженные демонстрации должны быть рассеяны без применения оружия, а вооруженные—должны быть обезоружены и рассеяны, хотя бы для этого пришлось применить вооруженную силу. Поставить караулы из учебной команды 83-го пехотного запасного полка: на почте 25 человек, в казначействе 10 (дополнительно), в соединенном банке 10 человек, телефонной станции—5 человек. Все остальные меры поручить в экстренном порядке выработать и провести специальной комиссии“. В эту комиссию были выбраны 2 эсэра, меньшевик и командир бригады.

На этот раз меньшевики и эсэры торжествовали победу. Об'единенными усилиями им удалось предотвратить выступление.

Но это торжество продолжалось недолго. На заседании Исполкома 28-го августа, в момент выступления генерала Корнилова, меньшевистско-эсэровский исполком, под напором всколыхнувшихся масс принял решение о создании Революционного Комитета, предоставив последнему неограниченные права. Влияние в этом комитете быстро переходит к большевикам. Правда, 4-го сентября, т. е. через 5 дней, Исполком испугавшись такого Ревкома, принял решение о его роспуске, но этот факт показал усилившееся влияние большевиков, что и подтвердилось через несколько дней.

11-го сентября пленарное заседание Совета, большинством 96 голосов против 55 и 14 воздержавшихся, принимает большевистскую резолюцию, с оценкой корниловского восстания. В результате этого голосования, меньшевистско-эсэровский Исполком снял свои полномочия.

Состоявшиеся, таким образом, перевыборы исполкома настолько усилили большевистское влияние, что товарищем председателя исполкома был избран тов. Фокин, а 29-го сентября на заседании Совета большинством 57 голосов против 27 и 14 воздержавшихся, прошла резолюция большевиков, с оценкой текущего момента.

Успехи большевиков, в значительной мере об'ясняются тем, что представители гарнизона в Совете, и вообще гарнизон, поддерживали большевиков.

Это прекрасно понимали враги Советской власти. Поэтому еще в начале сентября, контрреволюционное командование решает или заменить части брянского гарнизона другими частями, более для контрреволюции надежными, или, в крайнем случае, расформировать их.

8-го сентября на заседании Исполнительного Комитета Брянского Совета, председатель Исполкома, Ковалевский, огласил телеграмму начальника запасных войск Западного фронта о переводе полков Брянского гарнизона и доложил о содержании другой телеграммы, полученной секретным образом, требовавшей всех офицеров и солдат, пользующихся авторитетом в гарнизоне, тем или иным способом отправить на фронт.

К этому времени Брянские рабочие и солдаты находились еще под свежим впечатлением корниловского восстания. Влияние большевиков, как среди рабочих и солдат, так и в составе Совета значительно усилилось. Поэтому, Исполком, имеющий меньшевистско-эсэровское большинство, в ответ на требование переброски полков, ответил лавирующей резолюцией: „констатируя факт, что стратегические обоснования переброски полков являются неясными, важность таковых переброс с точки зрения стратегии, являются весьма

незначительными, но не вдаваясь в дальнейший разбор стратегической обстановки, исполнительный комитет находит нужным подчеркнуть вред, который принесет переброска полков, поэтому Исполком постановляет послать делегацию в ставку в фронтовой комитет Западного фронта и в центральный Исполнительный Комитет Советов, с целью отстаивания необходимости отмены передвижения полков".

В этой сбивчивой, виляющей и насквозь соглашательской резолюции, исполком тщательно замазывал истинный смысл требования контрреволюционного командования. Вместо того, чтобы прямо сказать, что требование переброски полков есть требование о разоружении революции и призвать рабочих и солдат к борьбе,—меньшевистско-эсэровский Совет оттягивает это дело посылкой делегации в центр. Но другого от меньшевиков и эсэров ждать было нельзя.

Брянская большевистская организация прекрасно понимая, что переброска полков ведет к обезоружению революции принимает решение об организации красной рабочей гвардии, и устав о красной гвардии вносит на рассмотрение Исполкома.

Вот резолюция, принятая по этому вопросу Исполнительнительным Комитетом, предложенная меньшевиком Товбиным, на заседании от 23-го сентября 1917 года: „так как Совет во всех действиях подчиняется центральным органам и, следовательно, Брянский Совет, в вопросе об организации Красной гвардии, не может не считаться с постановлением Московского Областного С'езда, то вопрос о Красной гвардии, снимается с очереди".

Такое поведение меньшевиков и эсэров еще больше разоблачило, перед революционными массами, предательскую и контрреволюционную их роль в Совете, и усилило влияние большевиков.

В результате передвижения революционных сил, в сторону большевизма, начиная с июльских дней, беспрерывно растет и накануне Октябрьского переворота, именно 19 октября—исполнительный комитет, обсуждая вопрос о реорганизации исполнительного комитета, выделил комиссию из четырех лиц. При составлении проекта реорганизации, комиссия должна была основываться: „1) на пропорциональном представительстве, 2) исполнительный комитет, как ядро совета, должен быть малочисленен, 3) членами исполнительного комитета должны быть люди, не занятые в других организациях и 4) в состав комиссии входят члены Совета и не члены Совета, желающие принимать участие в работе комиссии".

Этой же комиссии поручить пересмотр и изменение устава Совета".

В комиссию выбраны т. т. Петров, Фокин, Виноградов и Дмитрюк.

Избирая тов. Фокина в комиссию по пересмотру устава Совета и его изменения и заранее давая комиссии право изменять устав, исполнительный комитет не мог не учитывать того обстоятельства, что этот устав будет изменен в соответствии с требованиями партии большевиков, в интересах революции, в интересах закрепления всей полноты власти за Советом.

Что это именно так, показывает еще одно характерное решение Исполнительного Комитета от 20-го октября по вопросу о событиях, имевших место в Калуге: В ответ на разгон контрреволюционным карательным отрядом Калужского Совета, Исполком, после заслушания информации о том, что в полках единодушно настроены встать на защиту революции, постановил: „Образовать революционный центр из пяти членов Исполнительного Комитета, который отдает все распоряжения имеющие силу для всех. В случае разногласий с начальником гарнизона, распоряжения центра исполняюся через полковые и местные организации".

Это постановление говорит о фактическом взятии всей полноты власти Советом, не останавливающимся. в случае необходимости, **силою полковых комитетов, нейтрализовать сопротивление начальнина гарнизона и все контрреволюционные силы.**

Однако, контрреволюционное командование из центра не прекращало своих попыток обессиления революционного пролетариата, и не добившись переброски полков из Брянска, прибегает к новому маневру—требует их расформирования.

Этот вопрос, вопрос о расформировании запасных полков в Брянске, обсуждался на заседании Исполнительного Комитета от 22-го октября и было принято следующее постановление: „Находя, в принципе, расформирование запасных полков целесообразным Исполнительный Комитет считает: 1) до выборов в учредительное собрание 12-го ноября, план расформирования запасных полков не может быть осуществлен, т. к. это расформирование лишает огромную часть армии права выборов в учредительное собрание; 2) Исполнительный Комитет делегирует своих представителей в фронтовый комитет Западного фронта, в ставку, в Петроградский Совет и в политический отдел военного министра для изложения своих взглядов, настроения гарнизона и приостановления расформирования частей до 12-го ноября, а в течении этого времени без особого постановления Исполнительного Комитета не отпускать никаких команд из гарнизона; 3) 23-го октября на местах сделать сообщение о предпринятом решении Исполнительным Комитетом; 4) Расформирование полков, во всяком случае, не допускать до 15-го ноября всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами".

30-го октября снова этот вопрос рассматривался на заседании Исполнительного Комитета, как внеочередное заявление начальника гарнизона, генерала Мешкова, который огласил телеграмму комитета „спасения родины“ за подписью Авксентьева и телеграмму дежурного генерала Масленникова о расформировании полков немедленно до 2-го ноября 1917 года.

Вот постановление Исполнительного комитета: „Вопрос о расформировании полков обсуждался неоднократно в Исполнительном Комитете и на Пленуме Совета, где было определенно выяснено отношение к этому вопросу, а посему предоставить революционному комитету право провести в жизнь постановление пленарного заседания Совета. Все требования о нарядах солдат, посылаемых куда-бы то ни было, исполняются лишь с санкции революционного комитета.

Ответственность за неисполнение приказаний, идущих к начальнику гарнизона свыше, революционный комитет берет на себя“.

Таким образом, переход власти к совету на территории Брянска, а следовательно и в его окрестностях совершился 20-го октября 1917 года, в результате открытого неподчинения Совета требованию контрреволюционного командования в вопросе о расформировании войск, явившегося логическим завершением невыполнения Советом прежнего требования об их переброске. Вместе с тем, в этом неподчинении заложены все элементы восстания, ибо следующим шагом этого неподчинения в случае, если бы контрреволюционное командование имело бы возможность настаивать на своем требовании, было бы неизбежно вооруженное столкновение. Но через 5 дней, 25-го октября, вопрос о власти Советов был решен и в основных центрах — Петрограде и Москве. Поэтому, этот последний шаг. вооруженное столкновение, в Брянске не произошел.

Так закончилась борьба революционных и контрреволюционных сил за овладение вооруженной силой революции--армией, закончилась полной победой революционного пролетариата. Этой победой разрешался и вопрос о власти.

Дальнейшая история борьбы за Совет, есть история превращения Совета в орган диктатуры пролетариата. Так, уже 29-го ноября Исполком заслушивает доклад тов. Фокина и принимает ряд мер, направленных к тому, чтобы совет стал действительно верховным, направляющим и контролирующим органом пролетарской власти. При Совете были созданы отделы: политический, экономический и административный. Функции этих отделов было поручено разработать президиуму Исполкома.

Само собой понятно, что эта борьба не могла протекать без отчаянного сопротивления буржуазии и ее мелко-буржуазных

приспешников — меньшевиков и эсэров, пытавшихся не раз, сбивать пролетариат с дороги, вызывая в его рядах временное замешательство.

Первую такую попытку делают меньшевики и эсэры 30-го октября, направляя свои стрелы против созданного Советом, 20-го октября, революционного Комитета, пытаясь заменить его, созданием соглашательского „комитета общественной безопасности".

Но Совет, руководимый фракцией большевиков, во главе с тов. Фокиным, понял их уловку и ответил такой резолюцией: „Исполнительный Комитет находит, что единственной силой, опирающейся на доверие революционных масс, являются Советы. Вся полнота власти была Исполнительным Комитетом передана Революционному Комитету. Поэтому, Исполнительный Комитет считает, что функции Революционного Комитета продолжаются".

Более серьезные попытки к разоружению пролетариата и к возврату его от власти Совета к власти „всенародной", меньшевики и эсэры делают позднее, когда тов. Фокин должен был уехать как делегат в учредительное собрание и когда созрели чудовищные продовольственные затруднения, воспользовавшись которыми, меньшевики и эсэры вызвали замешательство в рядах пролетариата.

2-го января 1918 года, на заседании Брянского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов под председательством левого эсэра Петрище, меньшевик Товбин, используя все трудности разрухи, спекулируя трудностями, связанными с Брестом, добивается следующей резолюции: „Брянский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов требует: 1) Немедленного созыва учредительного собрания и немедленной передачи ему всей полноты власти; 2) Учредительное собрание в первую голову должно решить вопросы о земле и всеобщем мире, о государственном регулировании промышленности, о создании демократической республики и воссоединения революционного фронта созданием демократической власти; 3) Гражданская война должна быть немедленно ликвидирована и общий революционный фронт, во имя революции должен быть восстановлен; 4) Для окончательного ликвидирования войны должна быть созвана Стокгольмская конференция социалистических представителей мира".

Эта резолюция была принята большинством 46, против 32.

А 3-го января, на продолжавшемся том же собрании, по докладу Петрище о деятельности Исполнительного Комитета было постановлено Комитет перезбрать.

При избрании членов исполнительного комитета, большинством 63 против 56 прошел список меньшевиков.

Фракция большевиков от участия в работах Президиума отказалась. Поэтому, Президиум оказался меньшевистским. Председателем

был избран Товбин и его заместителем, тоже меньшевик Бельский.

Таким образом, спекулируя на кошмарных затруднениях, созданных империалистической войной. 8-ми месячным господством контрреволюционной буржуазии и саботажем государственных чиновников старого правительства—меньшевики и эсэры сколотили себе незначительное большинство в Совете, с тем, чтобы повернуть революцию к учредительному собранию и к продолжению империалистической войны.

14-го января на заседании Исполнительного комитета уже принимаются шаги к разоружению пролетариата. По вопросу о вооружении рабочих арсенала была принята следующая резолюция: „вооружение рабочих должно преследовать исключительно цели самообороны и самозащиты от всяческих проявлений хулиганства и анархии, но ни коим образом оружие не должно быть употреблено для участия в гражданской войне между представителями демократии и отнюдь не для решения партийных споров о власти".

Эта предательская работа меньшевиков и эсэров не могла не вызвать глубочайшего возмущения среди рабочих и солдат, и на заседании от 19-го января, исполкому приходится считаться с первым организованным протестом представителей 4-го Мариупольского полка вынесшего, на заседании солдатской секций Исполкома от 17-го января, постановление о неподчинении Совету „вследствие несоответствия его настроению трудящихся масс".

За лисьим хвостом, революционный пролетариат уже научился отличать предательские когти, меньшевистско-эсэровских волков.

В ответ на этот протест меньшевистско-эсэровский комитет постановил: „относительно заявления представителей 4-го мариупольского полка о неподчинении Совету вследствие несоответствия его настроению трудящихся масс, исполнительный комитет считает необходимым заявить по этому поводу, что, никакой полк и никакая часть не могут взять на себя смелость говорить о воле народа, об этой воле говорят выборы, а выборы, в Брянске показали волю трудящихся.

Вместе с тем, не желая доводить до разрыва и оставлять подозрение, будто исполнительный комитет цепляется за власть, исполнительный комитет заявляет о своей готовности сложить свои обязанности если только значительная часть, хотя бы и меньшинство, заявит о своем недоверии, Исполнительный комитет готов назначить перевыборы исполнительного комитета.

Вынося такую иезуитскую резолюцию меньшевики и не помышляли о перевыборах совета и целым рядом своих дальнейших решений подрывали власть и авторитет совета, внося дезорганизацию и смятение в ряды революционного пролетариата, сея раздор между Исполкомом Совета и Советом народных комиссаров, находившегося в руках большевиков.

Так, 21-го января, Исполнительный комитет высказался против реквизиции кинематографов, а 14-го февраля предпринимает целую кампанию против «комиссародержавцев» по случаю реквизиции аптек.

Исполнительный комитет постановил: «Действия Совета Народных Комиссаров, помимо и через голову Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, являются злостным покушением комиссародержавцев на права и волю Совета.

О действиях комиссаров довести до сведения центрального Исполнительного комитета, а также опубликовать в газетах.

Довести до сведения рабочих арсенала и других о действиях Совета Народных Комиссаров, о покушении его на права их избранников и о той угрозе, которую несет городу захват аптек.

Довести до сведения рабочих, населения и самоуправлений, что Исполнительный комитет совета снимает с себя ответственность за действия Совета Народных Комиссаров".

К счастью этой предательской работе меньшевиков и эсэров в совете был вскоре положен конец. Брянские рабочие и солдаты быстро поняли, что меньшевистско-эсэровская политика пахнет контрреволюцией.

23-го февраля, на заседании Брянского Совета, по вопросу о выборах Исполнительного комитета, за список большевиков и левых эсэров, было подано 53 голоса и за список меньшевиков и правых эсэров—48 голосов. Таким образом, в Исполком прошло 11 большевиков и 9 меньшевиков и эсэров. В Президиум прошли 3 от большевиков и левых эсэров и 2 от оппозиции. Председателем Президиума был избран тов. Фокин.

Большую работу провел Брянский Совет по организации Советской власти на местах.

Весной 1918 года вопрос о правильной организации советской власти на местах, приобрел важнейшее значение. Тов. Фокин привлек к этой работе 5—7 человек в качестве инструкторов райсовдепа. Задачи их—на местах, в волостях, в рабочих поселках, провести выборы в Советы, оформить их, поставить хоть на первых порах их работу. Эти инструктора об'ехали Брянский и Мальцовский районы. В деле организации Советской власти, на местах была большая

путаница: кое-где еще действовали власти, от эпохи Керенского, в некоторых местах управляли всем какие-то «комиссары» из бывших волостных старшин, попадались случаи, где и никакой власти не было.

Инструктора на сельских сходах и рабочих собраниях ставили вопросы об организации советской власти, зачитывали и обсуждали, разработанную тов. Фокиным, инструкцию по перевыборам в Советы. К задаче организации на местах Советской власти были привлечены все силы местных большевистских организаций. Местные меньшевики и эсэры чинили всяческие препятствия к организации Советской власти, а там, где власть все же организовывалась, меньшевики и эсэры стремились попасть в Совет.

В Дятькове, например, на выборном собрании, некто из высших служащих, интеллигент, предложил вместо Инструкции Фокина взять к руководству положение о выборах в учредительное собрание. Но рабочие, однако, голосовали за инструкцию Фокина.

Выборы Советов по Брянскому району одновременно были и выборами делегатов на районный с'езд Советов. Меньшевики и эсэры напрягали все усилия к тому, чтобы получить на этом С'езде свое большинство. На выборах они вели кампанию под лозунгом «большевики не дают хлеба», а на районный С'езд Советов они явились с лозунгом «защиты учредительного собрания».

На этом районном с'езде следует несколько остановиться.

С'езд Советов собрался в Брянске, весною 1918 года. Уже при открытии с'езда меньшевики потребовали удаления вооруженной охраны, которая с бомбами на поясах стояла у дверей С'езда (С'езд был в здании бывшего офицерского собрания, теперь фабрика «Игла»). Большевики согласились удалить охрану, но только недалеко. Меньшевики на С'езде выступили с предложением встать на защиту учредительного собрания.

Однако, отчаянная борьба их за большинство кончилась полной неудачей: на с'езде прошли большевистские резолюции, Исполком был выбран из большевиков и левых эсэров, шедших тогда еще вместе с большевиками. Брянский районный центр, Райисполком, оказался, таким образом, под руководством большевиков и стал твердыней в руках рабочих и крестьян.

Не менее упорная борьба за Совет разгорается и в Бежице. Если гор. Брянск был важен по численности гарнизона, то Бежица была важным пунктом, как крупнейший в губернии рабочий центр. 20 тысяч бежицкого пролетариата—это была большая приманка для меньшевиков и эсэров. Поэтому, и в Бежице, большевистской организации пришлось выдержать большую борьбу за завоевание Совета. Вот краткая история этой борьбы.

4-го марта 1917 года прошли выборы в первый (временный) Совет. Из 108 человек, членов Совета, подавляющее большинство составляли правые эсэры. Большевиков в Совете был только один тов. Свищов. Забота эсэров прежде всего направляется на то; чтобы Совет не стал „опасным“ учреждением. Совет был превращен в придаток при земской управе. Вместо разрешения острейших революционно-политических задач, Совет занялся разрешением вопроса о вредности для рабочих спиртных напитков и другими подобными вопросами.

Это была общая линия эсэров и меньшивиков. Эта линия сводилась к тому, чтобы превратить Советы в придаток буржуазной власти, а в конечном счете к их полному упразднению.

Однако, в таком рабочем котле, как Бежица, меньшевикам и эсэрам безраздельно господствовать пришлось очень недолго.

Образовавшаяся в апреле месяце большевистская организация развила, как мы видели выше, большую работу по раз'яснению рабочим предательской линии меньшевиков и эсэров в Совете. Политически эта линия выражалась в поддержке временного правительства, а практически, в Бежице она выражалась в том, что устраивались сборы подарков на фронт, распространялся „заем свободы“, выпущенный контрреволюционным правительством Керенского на продолжение войны. Естественно, что такая политика не могла меньшевикам и эсэрам не принести быстрых плодов.

При перевыборах Совета 28-го июля, Исполком, из 25-ти человек, уже имел 6 большевиков и 2 х левых эсэров. Остальные—7 правых эсэров и 10 меньшевиков. На этих перевыборах большевики одержали первую крупную победу в Совете, но все же подавляющее большинство осталось еще за меньшевиками и эсэрами. Но пока, сидевшие в Совете меньшевики и эсэры, занимались распространением „займа свободы“, большевики уделяли огромнейшее внимание к подготовке реальной силы революции. Большевики начали большую работу среди бежицкой милиции, состоявшей сплошь из рабочих. В результате, руководящая роль в милиции стала принадлежать большевикам и это, как мы сейчас увидим, имело огромнейшее значение в борьбе за Совет.

Когда, во время выступления Корнилова, 29-го августа в Бежице был создан Революционный Комитет в составе—трех представителей Исполкома и по одному от каждой партии, руководящая роль в Ревкоме оказалась в руках большевиков. Получилось это потому, что на одно из заседаний Ревкома несколько правых эсэров и меньшевиков не пришло своевременно. Большевики провели свою резолюцию в Ревкоме и в частности постановили запретить

продажу буржуазных газет. Это вызвало целый переполох среди меньшевистско-эсэровской части Совета и Совет вынес постановление о роспуске Революционного комитета, как „превысившего свои полномочия"

Революционный комитет не подчинился этому и опираясь на вооруженную силу продолжал действовать. Из воруженных сил, кроме милиции, в руках Ревкома была красная гвардия, организованная в момент выступления Корнилова. В красной гвардии в этот момент было 385 человек из коих до 20 человек были большевики. Красная гвардия была хорошо вооружена, привезенным из Брянска оружием.

Таким образом, в Бежице, создалось двоевластие: Совет, имевший формальное большинство меньшевиков и эсэров и революционный комитет, имевший за собой милицию и красную гвардию.

Дальнейший ход событий, однако, показал, что большевики к этому времени имели за собой не только вооруженную силу.

Когда по настоянию меньшевиков и эсэров, разчитывающих на изгнание большевиков из Совета, 28-го сентября, состоялись перевыборы Совета, то большевики оказались в этом Совете в большинстве.

Первое собрание Совета, имевшее большевистское большинство, так описывается участниками: „Зал, сцена и хоры каменного училища переполнены народом, настроение приподнятое, напряженное, все ждут с любопытством открытия заседания Совета, где большевики в перевыборах получили большинство голосов. С пяти с половиной часов происходит выдача членских билетов. Заседание открывается в 7 час. 20 минут вечера.

В Исполнительный комитет избирается 25 человек: большевиков—15, анархистов 5, эсэров—3 и меньшевиков—2. Председателем Совета был избран большевик Медведев.

Если к этому прибавить, что Совет в Бежице, бывшей тогда только поселком, являлся фактической властью, то следует сделать вывод, что 29-го сентября в Бежице власть находилась уже в руках большевистского Совета. Поэтому, в Октябрьские дни, когда власть Советами была захвачена в центре, в Бежице не потребовалось особой борьбы, власть осталась за существующим с 29-го сентября большевистским Советом.

Но борьба за Бежицкий Совет этим не закончилась. Мы видели выше, как бежицкие меньшевики и эсэры, пользуясь услугами орловских меньшевиков не допускали в Бежицу поезда с продовольствием и на почве продовольственных затруднений вели бешенную травлю большевистского Совета. Мы видели как меньшевикам и эсэрам, фактически, оказывала услугу и заводская администрация.

В результате 26-го декабря 1917 года меньшевикам и эсэрам еще раз удалось вернуться к власти и еще раз доказать свою предательскую, в отношении революции, работу.

Интересный факт, показывающий буржуазно-соглашательское лицо меньшевистско-эсэровского Совета и непрочность его положения среди рабочих, произошел с захватом большевиками клуба заводской администрации. В Бежице для 20.000 рабочих и их семей, не было клуба, но за то был прекрасный клуб для заводской администрации. Вопрос о передаче этого клуба рабочим поднимался на Совете, но меньшевистско- эсэровское большинство никак не соглашалось. Тогда большевики, при помощи милиции и вооруженных рабочих отрядов, захватили клуб революционным путем. Бешенству меньшевиков и эсэров не было конца. Для них интересы кучки буржуазных интеллигентов были куда дороже чем интересы 20.000 рабочих. На другой же день Советом был созван общегородской митинг, на котором меньшевики и эсэры добивались признания действий большевиков неправильными. Однако, рабочие посмотрели на это дело иначе и вынесли постановление: „действия большевиков признать правильными. Клуб передать рабочим". Меньшевикам ничего больше не оставалось, как проглотить эту горькую пилюлю, ибо реальной власти у них не было. Реальная власть была в руках большевиков.

Бежицким меньшевикам удалось продержаться в Совете до августа 1918 года. Этому в значительной мере способствовало то, что лучшие большевистские силы Бежицы работали в Брянске, а Брянская организация, поглощенная борьбой за власть в Брянске, как административном центре, не могла уделять достаточного внимания работе в Бежице.

Меньшевистская политика в Бежицком Совете настолько обанкротилась, что, когда в августе месяце был этот меньшевистский Совет разогнан, рабочие пальцем не шевельнули в его защиту.

Так бесславно была сыграна роль бежицких меньшевиков и эсэров.

Следует остановится на организации Советской власти и в других уездах теперешней Брянской губернии. В таких уездах как Карачевский, Трубчевский и Севский завоевание Советов и превращение их в органы революционной власти, произошло, по неизбежности, несколько позднее Брянска и Бежицы.

В Карачеве, Городской Совет, образованный вскоре после Февральской революции, находился в руках правых эсэров. Совет солдатских депутатов, существовавший отдельно, был гораздо левее, и в дни Октября там председателем состоял т. Мухин, большевик.

Надо сказать, что наличие в Карачеве, в то время, революционно-настроенных, воинских частей, сыграло большую роль. Когда получены были известия об Октябрьском перевороте, то правые эсеры в городском Совете Карачева растерялись, они прекрасно понимали, что военная сила не на их стороне. В Карачеве тогда образовался Ревком, который возглавлял т. Мухин, он же был председателем Совета солдатских депутатов. Эс-эрам оставалось только протестовать против Октября, что они и делали. Ревком не считался с правоэсэровским Горсоветом Карачева и вел пролетарскую линию, революционизируя крестьянство. Вопрос о крестьянстве имел для укрепления подлинной власти Советов в Карачеве решающее значение. Поэтому в декабре 1917 года по инициативе большевиков был созван уездный с'езд крестьянских депутатов. Правые эс-эры и карачевские попы понимали, что будут означать для них решения этого с'езда и пытались помешать его работе. Однако, их работа кончилась полным провалом, лозунги „хлеба, мира и свободы"—„земля крестьянам немедленно"—повели крестьян за **Октябрем**. Председателем I-го Крестьянского Совета оказался тов. Гапонов, левый эс-эр. Укрепившись крестьянской поддержкой, большевики и левые эс-эры повели наступление на правоэсэровский Горсовет Карачева, который вел антисоветскую работу, ставил рогатки укреплению подлинной Советской власти в Карачевском уезде.

В начале февраля 1918 года состоялось об'единение городского крестьянского и солдатского Советов. Меньшевики и правые эс-эры оказались, в об'единенном Совете в меньшинстве. На уездном с'езде был создан „Совнарком" Карачевского уезда. Его председателем был избран т. Кургин, левый эс-эр, заместителем тов. Мухин, большевик. Такое выдвижение левых эс-эров вытекало из крестьянского характера уезда, и из тогдашней—слабости силами Карачевской организации большевиков. Меньшевики и правые эс-эры повели в об'единенном Совете Карачева линию на срыв деловой работы Совета. Они старались превратить Совет в дискуссионный клуб. Устраивались, например „парламентские обструкции", выступали без конца один за другим, но их песенка была уже спета. Крестьяне окончательно отвернулись от меньшевиков и эс-эров, а городское купечество, и мещанство, напуганное громом октябрьской революции, забралось в щели и боялось активно выступать. Меньшевистско-эс-эровское местное самоуправление было распущено и полным хозяином Карачевского уезда сделался Совет Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов.

Трубчевский уезд мало чем отличается от Карачевского. Этот уезд тоже крестьянский, местные рабочие—преимущественно текстиль-

щики, очень немногочисленны. У Карачева, впрочем по сравнению с Трубчевском, были кое-какие преимущества: близость Бежицы, которая снабжала уезд агитаторами, в Карачеве стояли революционные воинские части. Карачев стоит на жел. дороге, соединяющей Карачев с Брянском и Орлом.

Трубчевск же не только не имел под боком рабочего центра и революционного гарнизона, но даже от железной дороги отдален на 30-40 верст. А из воинских частей, Трубчевск имел только „команду воинского начальника", состоявшую, преимущественно, из местных купеческих сынков. Трубчевская обстановка наложила своеобразный отпечаток на все события до и после октября.

7-го марта 1917 года, власть в уезде перешла к комиссару временного правительства, крупному помещику Поршнякову. Крестьянская беднота и местные рабочие текстильщики, политически отсталые, не видевшие еще борьбы, на первых порах, не успели раскусить, что произошло. Но, уже в мае месяце Трубчевские крестьяне начинают раскачиваться. Появляются такие случаи: крестьяне одной из волостей стали с местных помещиков и попов взыскивать особый налог на нужды волости. Возмущенный „комиссар" временного правительства Поршняков немедленно предписал крестьянам вернуть графу Шереметеву, взысканные с него деньги. Трубчевский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов находился под руководством правых эс-эров. Фракция большевиков, организовалась только 10 сентября 1917 года и пользовалась поддержкой исключительно рабочей части Совета' а „солдаты", из команды воинского начальника, проваливали в Совете все предложения большевистской фракции. За большевиками шла крестьянская беднота. Это учитывали и правые эс-эры. Поэтому, когда большевики, перед захватом власти устраивали вооруженные демонстрации, то правые эс-эры не смели пускать в дело команду воинского начальника. И даже в Октябре, получив сведения о перевоте в Ленинграде, эс-эры не пускают эту команду в дело, а пробуют оттянуть переход власти к Советам при помощи разных комбинаций. Так, в декабре 1917 года, социал-революционеры на об'единенном заседании Советов Рабочих и Солдатских Депутатов Трубчевска избирают некую—„Исполнительную Комиссию" Совета, для работы в „контакте" с комиссаром Временного Правительства. На самом же деле эта Комиссия работала под руководством того же комиссара Поршнякова. Мы видим, таким образом, что еще в декабре 1917 года фактической властью в Трубчевске являлся помещик Поршняков, прикрываемый правыми эс-эрами. В составе этой „комиссии" были преимущественно социал-революционеры. Большевики

отказались итти в эту „комиссию“ и рассматривали ее, как орган контр-революции.

Установление подлинной Советской власти в Трубчевске надо считать с I-го Уездного С'езда Советов, 2-го января 1918 года. С'езд прошел при полном руководстве большевиков. В состав Исполкома вошли 9 большевиков и 9 левых социал-революционеров. Особое внимание Исполком обратил на работу своего военного отдела, и—это было вполне правильно. Сила у социал-революционеров, помещиков и прочих врагов советов, была еще велика. 15-го января 1918 года, по постановлению УИК'а, милиция была заменена составом красной гвардии, по преимуществу из коммунистов, начальником милиции назначен был коммунист Абраменко—матрос Балтфлота.

Эс-эры, вошедшие в состав Уисполкома, называли себя левыми, а по сути вели линию на свержение власти Советов. Работу Исполкома они саботировали. Их задача была—доказать массам, что Советы управлять не могут.

На С'езде Советов, 28 февраля 1918 года, в городе Трубчевске, эти „левые“ социал-революционеры решили дать бой, и окончательно дискредитировать Советы в глазах трудящихся. Вот что происходило на этом с'езде: „с'езд ознаменовался открытым саботирующим поведением ответственных работников эс-эров. Доклад, эс-эра Черкасова был построен так, что деятельность Исполнительного комитета была освещена замаскированным выводом о неспособности Советов удержать власть. Это выступление подействовало на некоторую часть с'езда, и, главным образом, воодушевило—дало козырь в руки, совершенно случайно проникшим в зал заседания,—антисоветским элементам. Резко вызывающе себя вел, выступая с зажигательными речами, прибывший сюда студент лесного Института сын, местного учителя, видный социал-революционер, имевший связи с руководящим центром, эс-эр, Григорий Понтрягин. После этих резких выступлений в зале с'езда началось движение—из зала последовали в Президиум выстрелы, пули попали в стену, как-раз над головой президиума. Присутствовавшие здесь для охраны красногвардейцы, подняли ответную стрельбу из винтовок. Поднялась беспорядочная стрельба. И все присутствовавшие в здании—разбежались и работа С'езда была прервана.

Темные элементы, возглавляемые эс-эрами, сделали свое дело, и, наверное, думали, что вопрос с Советами решен, и что при таком положении делегаты разочаруются порядками в Совете. Но получилось обратное. Делегаты поняли, что это проделка эс-эров, через несколько часов явились обратно и С'езд открыл свои работы, спокойно разрешив все вопросы.

7-го июля 1918 года, постановлением Уисполкома, социал-революционеры были сняты с работ Исполкомом, т.-е. окончательно отстранены от Сов. работы.

В Состав уездного Исполнительного Комитета, подавляющим большинством, прошли коммунисты. Из состава Исполкома, 35-ти человек, - коммунистов — 27, социал-революционеров—5, и беспартийных—3. При распределении работ, среди членов Исполкома, все важные посты были предоставлены коммунистам, а Президиум был сконструирован исключительно из коммунистов.

С'езд поручил вновь избранному Исполкому произвести расследование происшедшего выступления и строго наказать виновных.

После перехода власти к Советам, на места были отправлены представители Уисполкома, для проведения волостных с'ездов Советов, и выборов волостных Исполнительных Комитетов.

Так Октябрь в Трубчевском уезде привел к власти рабочих и крестьян. Трудности пути не устрашили руководителей движения, большевиков. Шаг за шагом, через все комбинации предателей, при активной поддержке трудящихся, Трубчевская партийная организация закончила дело Октября.

Севский уезд, по своей близости к фронту гражданской войны, особенно много пережил. Севский уезд, исключительно крестьянский уезд. В Севском уезде больше чем в других уездах было помещичьих имений, было большее чем в других уездах, расслоение крестьянства на кулаков середняков и бедняков. Отсюда особенная роль с.-х. рабочих и крестьянской бедноты в период 17-19 годов на чем мы дальше остановимся. Еще в 1905 году Севские крестьяне, с.-х. рабочие жгли помещичьи имения и по размаху аграрного движения, Севский уезд резко выделялся среди пунктов—аграрного движения в России. Наличие в Севском уезде многочисленных помещичьих имений служило почвой для крестьянских волнений. Февральская революция не разрешила вопроса об этих имениях. Все попытки, севских крестьян, после февраля, взяться за помещичьи имения, наталкивались на репрессии ставленников. Временного Правительства. Недовольство крестьян оформляли солдаты, возвращавшиеся с фронта. Приток фронтовиков, настроенных большевистски, особенно сильно пошел после июльских дней. Фронтовики, по развитию, на голову выше стоявшие местных крестьян, умевшие им многое растолковать, руководили и возглавляли революционное крестьянство Севского уезда. Особенно крупную роль в создании власти Советов, и проведении советской линии,—сыграл так называемый союз моряков, насчитывавший около 30 человек, почти все из них были коммунисты. Это

была реальная сила. Еще перед октябрем фронтовики разогнали Земскую Управу.

К Октябрю в Севск возвратилась с фронта главная масса солдат, сплошь настроенных большевистски. Недовольство крестьян помещичьей политикой, политикой „комиссаров“ Временного Правительства, привело их к октябрю. Октябрь привел их к организации большевистского Ревкома, который ликвидировал остатки власти Керенского, городскую и земскую управу.

На местах, в волостях, советы организовывались по инициативе приезжавших фронтовиков и высылавшихся, севской большевистской организацией, инструкторов.

Едва окрепшая Советская власть Севского уезда, в 1919 году, перенесла нашествие Деникина. И по строительству Советов, и по хозяйству уезда, это нашествие, конечно, сильно ударило. Но жестокий опыт с деникинскими бандами поднял севских крестьян с оружием в руках за Власть Советов.

Правда верхушка деревни, ожидала такой власти, которая не „рушила“ бы их хозяйства. Поэтому этой частью деревни, приход Деникина ожидался как избавление от большевиков.

Перед приходом Деникина колебалось и середняцкое крестьянство. Но это продолжалось недолго. Офицерские нагайка, пьяный разгул юнкеров, почти сплошные конфискации, расстрел подозреваемых в большевизме—все это очень быстро и бесповоротно толкнуло середняцкое крестьянство в сторону советской власти.

Таким образом, переход власти к Советам перешел всюду в губернии под знаком тяжелой и долгой борьбы, в которой вооружение рабочих и крестьянской бедноты явилось необходимым условием победы.

В результате правильной ленинской линии большевиков, к Октябрю вся реальная вооруженная сила была в руках революции. Это и обеспечило не только захват власти, но как мы увидим в следующей главе, и успешную вооруженную борьбу с многочисленной контрреволюцией за удержание Советской власти.

VIII. Борьба с контрреволюцией.

Если сам Брянск и не попадал ни разу в руки врага, то теперешние границы Брянской губернии выдержали не мало контрреволюционных налетов. Брянская губерния, лежавшая на пути с запада и юго-запада на Москву являлась важнейшим стратегическим пунктом не только в империалистической войне, но и гражданской.

Боевое крещение в борбе с контрреволюцией Брянск принимает во время выступления генерала Корнилова. Потерпев неудачу

под Ленинградом, генерал Корнилов, с остатками своей кавалерии, пробирался на Дон для организации там нового контрреволюционного восстания.

Брянские и бежицкие рабочие отвечают на первое открытое выступление контрреволюции организацией Красной гвардии.

28-го Октября об'единенное заседание завкома Мехартзавода и представителей от мастерских, выносят постановление об организации Красной гвардии. Тут же было выпущено об'явление: „Все рабочие, желающие вступить в члены Красной гвардии, должны записаться у выборных своей мастерской. Товарищи! Время не ждет, долг каждого защищать революцию". В результате в Красную гвардию записалось 259 человек. Одновременно создается Красная гвардия и в Бежице. „Голос Народа" создание Красной гвардии в Бежице рисует так: „Организуется Красная гвардия, раздается оружие, ходят всякие невероятные и нелепые слухи. Большевики навезли из Брянска—винтовки, пулеметы, патроны и вооружились до зубов, томимые жаждой с кем нибуь сразиться. Но они совершенно лишены этой возможности, т. к. никто из порядочных людей с ними не желает иметь никакого дела. Готовы к бою... крови жаждует... А вот подраться не с кем, ибо неприятеля нет".

Но эсеры в этом деле перещеголяли сами—себя. Ведь только совершенно ослепленные люди не могли видеть, что в борьбе против революции уже в тот момент поднимался весь старый буржуазно-помещичьий мир, только действительные политические тупицы могли сказать, что „вооружились, а дрятся не с кем".

Красная гвардия сформировалась в момент смертельной опасности, угрожавшей пролетарской революции. Красной гвардии на 3-й же день своей организации пришлось встретиться в вооруженном бою, с воплощением буржуазно-помещичьего строя, генералом Корниловым, а вслед за ним и с другими контрреволюционерами. Вот перечень дел Красной гвардии: 1) Первой операцией Красной рабочей гвардии была поездка, в конце октября и начале ноября 1917 г., отряда, в составе 200 человек, под гор. Рославль, Смоленской губ, для разоружения пробиравшихся на юг украинских солдат. Разоружение прошло без сопротивления со стороны украинских соллат, после чего они были отправлены дальше на юг. 2) Красная гвардия, в составе до 2-х батальонов, приняла, также, участие в разгроме корниловских частей, для чего эти батальоны были вызваны на встречу корниловцам на границу Орловской и Черниговской г. Операция окончилась взятием в плен нескольких сотен каваллеристов из остатков частей дикой дивизии; 3) 26-го октября отряд красногвардейцев, в количестве 200 человек, был отправлен против гайдамаков под ст. Ворожбу,

где соединившись с отрядом Красной гвардии, гор. Москвы, выбил со ст. Ворожба гайдамаков, захватив у последних 14 пулеметов. Во время этой операции из отряда Красной гвардии выбыли убитыми 2 человека, из коих, одна женщина. 4) Из под ст. Ворожбы, Брянский и Московский отряды, вместе с прибывшим из Брянска вторым отрядом красногвардейцев, отправились под Конотоп, против наступающих немцев, в боях с которыми дошли до Киева. 5) Отряд Красной гвардии, из бежицких рабочих, сражается против Каледина, имея с собой бронепоезд. Бронепоезд противником был пущен под откос и разбит. В Бежицу вернулось много раненых. 6) Организованные отряды Красной гвардии в Трубчевском уезде, хорошо вооруженные, занимали фронт в 70—80 верст в районе Погара и сражался сначала с немцами, а затем с гайдамаками.

Этого перечня вполне достаточно, чтобы показать, что Красная гвардия была организована не для того, чтобы „пугать мирных жителей", Красной гвардии, нашлись, как мы видим, дела более важные—смертельная борьба с контрреволюцией. Красная гвардия, до организации Красной армии, доведшей борьбу с контрреволюцией до конца, была той вооруженной силой, которая, на первых порах революции, защищала с успехом, Советскую власть.

Большая угроза, над только что зародившейся Советской страной нависла весной и летом 1918 года. Через совершенно оголенный фронт двигалась, к самому сердцу страны, немецкая армия, бывшая еще покорной германскому императору и его генералам. На украине появились бандитские шайки гайдамаков. Сбежавшие на Дон царские генералы, Каледин и Корнилов, стали организовать против Советской власти казацкое кулачество и царское офицерство. Поддержанные эсэрами и меньшевиками восстали вооруженные чехо-словаки. Началась упорная гражданская война. Отдельных отрядов Красной гвардии, с каким бы энтузиазмом они не сражались, было недостаточно Надо было вести систематическую, организованную войну. Перед Советской страной встал вопрос об организации Красной армии.

В начале марта 1918 года, по направлению к Брянску, с юга двигались банды гайдамаков, а с юго-запада, со стороны Клинцов, немцы. Встал вопрос об обороне Брянского района. Постановлением Брянского Совета создается, под председательством тов. Фокина, чрезвычайный военно-революционный штаб обороны, который и взял на себя обязанности формирования частей Красной армии Брянского района. Все военные части и учреждения бывшие к этому времени в Брянске, в количестве 22-х единиц, берутся на учет чрезвычайным штабом и использовываются для организации первых добровольческих частей Красной армии и партизанских отрядов.

22-го марта 1918 года, по распоряжению Московского Военного Округа, Брянский чрезвычайный штаб расформировывается и вместо него создается военный отдел при Совете, на который возлагается работа по вербовке добровольцев в Красную армию, формирование частей Красной армии и ликвидация старой армии. Руководство же военными операциями возлагается на штаб Брянской группы отрядов. Таких отрядов на протяжении фронта Брянского района, растянувшегося до 300 верст было очень много. Отряды формировались преимущественно из крестьян района военных действий и носили партизанский характер. Наиболее крупными еденицами были армии тов. Березина, первая армия, под командой рабочего-металлиста тов. Жилина и „особая армия" Кремнева. Однако, и эти армии не надо понимать как обычные армии. Численность их была от 1000 до 3000 человек. Эта группа отрядов сыграла огромнейшую роль в деле обороны Брянского района, а вместе с тем и Советской страны. Эти отряды были переходом от Красной гвардии к Красной армии.

Откупившись большой ценой от императорской Германии, после заключения Брест-литовского мира, Советской власти пришлось вести отчаянную борьбу с внутренней контрреволюцией. Колчак, Деникин, Юденич, при активной поддержке иностранной буржуазии, сдавливают тесным кольцом центр России. Деникин, в средине 1919 года, захватывает Орел и уже мечтает о своем в'езде на „белом коне" в Москву. С замиранием сердца ждут этого момента все у кого революция отняла богатство, власть и привилегии.

При движении на Москву, своим левым крылом, Деникинская армия захватывает и Брянскую губернию. Севск был занят деникинскими войсками, опасность угрожала Карачеву, Трубчевску и Брянску. Опасность этого деникинского нашествия усугублялась еще тем, что в деревне его с нетерпением ждало кулачество, было шаткое настроение и у многих середняков. Кулачество всячески восхваляло приход деникинцев, которые-де принесут с собой белый хлеб, соль и все в чем нуждалось крестьянство в то тяжелое время.

Для встречи Деникина, прежде всего, были поставлены на ноги все партийные организации. Севская организация, под своим непосредственным руководством, создает боевой отряд численностью до 800 человек. Карачевская организация, забросив всю остальную работу, поставила на военную ногу всех членов партии. В Трубчевске был создан уездный ревком, вся парторганизация была мобилизована, были организованы конные и пешие боевые отряды. На борьбу с Деникиным выступают также рабочие, профсоюзы и комсомол. Чрезвычайный с'езд профсоюзов принимает постановление о мобилизации 5-ти лет членов профсоюзов. В Бежице организуется специ-

альный рабочий полк. Почти поголовно мобилизуются комсомольские организации.

Приход Деникина с его кровавам восстановлением старорежимного строя был лучшей агитацией среди крестьянства за советскую власть. Если до прихода деникина настроение крестьянства было такое, что зажиточная часть с радостью ожидала этого прихода, середняки выжидали, а настроение бедноты, под влиянием деникинских побед, было подавленное, то совершенно другое мы видим после первых, действительных сведений о том, что несет с собой Деникин. После, например взятия Деникинцами Глухова, когда крестьяне Трубчевского уезда узнали о расстрелах, порке, возвращении помещечьих имений—настроение резко меняется в пользу Советской власти. Приказ Трубчевского Ревкома о поставке нескольких тысяч подвод для эвакуации города был в точности выполнен: крестьяне, по 3-4 дня, дежурили в городе, ожидая своей очереди. Тоже было и с приказом о поставке печенного хлеба для отрядов. В организуемые в трубчевском уезде боевые отряды, для борьбы с Деникиным, усиленно начали поступать добровольцы из крестьян. Еще более характерная картина получилась в Севском уезде. В этом уезде Деникин в первые дни занялся действительной выдачей соли и мануфактуры. Крестьяне готовы были поверить, что кулаки были правы. Но когда, потом, вместо мануфактуры и соли стали почти подряд забирать лошадей для деникинской армии, вешать коммунистов и им сочувствующих, когда под покровительством Деникина стали вылезать на свои места помещики, когда крестьянство увидело пьяный разгул офицерства, настроение резко меняется. И когда Деникин взяв Севск стал наступать дальше, в тылу у него появились крестьянские отряды. Части Деникина, состоявшие, кстати сказать, почти сплошь из офицеров и юнкеров, попав под удары с двух сторон—фронта и тыла—отчаянно дрались. Севск семь раз переходил из рук в руки, пока не остался за Красной армией, за восставшими крестьянами, за Советской властью.

Таким образом, большевистские организации Брянской губ. рабочие, крестьяне и комсомол в деле разгрома деникинских банд приняли активнейшее участие. Они обороняли от контрреволюции не только границы своей губернии. Много было сделано для посылки вооруженных сил и на другие различные фронты. Так, были отправлены на фронт два бронепоезда „имени Ленина“ и “Брянский бронепоезд“, отремонтированные на Бежицком заводе; пехотная бригада под воронеж, которая вела очень успешные бои; первый крестьянский полк, сыгравший большую роль в боях; рабочий полк, имени Фокина имевший болшое значение в деле поднятия боевого духа в

расположенных на территории Брянской губ. частях Красной армии И особо надо отметить успешное формирование кавалерийских частей после того, как обнаружилось большое превосходство противника в кавалерии и тов. Троцким был выброшен лозунг „Пролетарии на коня". В ответ на этот лозунг 21 августа 1919 года Брянский Военкомат издает распоряжение по Уездвоенкоматам о формировании 2 взводов при Губвоенкомате и по одному при всех Уездвоенкоматах. Сформированные взводы, сведенные в экскадрон, при торжественных проводах партийных и профессиональных организаций, были отправлены в Орел. Такое быстрое и успешное формирование было возможно только благодаря активнейшей помощи всех организаций, рабочих и крестьян. Рабочие Мехартзавода, например, после созванного митинга в течение 24- часов изготовили для кавалерии 60 седел.

Советской власти пришлось вести борьбу с контрреволюцией не только на таких крупных фронтах, как Колчаковский, Деникинский и Юденический. Контрреволюция в лице бывших помещиков, кулаков, царских офицеров и всех для кого революция являлась злом, такая контреволюция сидела почти в каждой деревне, в каждом городе, в каждой воинской части. Такая контрреволюция ловила каждый момент затруднений Советской власти, чтоб поднять против нее восстание. Продовольственное затруднение, топливный кризис, разруха на транспорте—все это использовывается для того, чтобы привлечь на свою сторону крестьян, солдат, обывателей и поднять восстание против Советской власти.

К числу таких восстаний относятся—восстание в Брянском гарнизоне, ряд восстаний в деревнях и попытки восстания в других городах Брянской губернии.

Наиболее крупным восстанием было восстание весной 1919 года в красноармейских частях Брянского гарнизона. На этом восстании следует остановиться.

В конце 1918 и начале 1919 года гарнизон Брянска доходил до 25-ти тыс. человек. С весны 1919 года начинаются перебои в снабжении. Особенно остро обстоял вопрос с мукой. Хлеба пришлось выдавать только по полфунта в день. Обострился вопрос с обмундированием, а временами и топливом. Появились заболевания сыпным тифом. Такое положение гарнизона создавало благоприятную почву для работы всех тех кто боролся против Советской власти. В гарнизоне начинается агитация против Советской власти. Наиболее податливой для антисоветской агитации представляла собою мобилизованная крестьянская молодежь, как совершенно политически не развитая. Среди этих красноармейцев и развивались наиболее сильная агитация, приведшая к восстанию гарнизона.

Начало, ход и конец восстания, по описанию участников ликвидации восстаний, рисуется в таком виде.

Числа 7-8 марта, враги Советской власти для возмущения и возбуждения красноармейских масс, бросили в котел с варившейся пищей для 3 запасного батальона ящерицу, но на этот раз провокация сорвалась, т. к. помешали похороны командира 34-го стрелкового полка и командира батальона. Собравшаяся было, возмущенная и возбужденная, толпа, под впечатлением похоронной процессии и разъяснении нач-состава, мирно разошлась по баракам.

9-го и 10-го марта в гарнизон прибыли большие пополнения, с которыми вечером 10-го марта проводилось собрание. С докладом на собрании выступил военный комиссар 3-й бригады тов. Жилин, рабочий путиловец. На собрании чувствовалось враждебное отношение к начальствующему составу со стороны прибывшего пополнения. По окончании доклада, тов. Жилина засыпали потоками вопросов среди которых были вопросы контрреволюционного содержания: „почему большевики все имеют, а у крестьян отбирают последний хлеб", и т. д. В конце собрания, с большим трудом проводимого председателем, из глубины клуба стали раздаваться крики призывавшие собраться на другой день в 12 часов к штабу 35-го полка.

Во втором часу дня 11-го марта на площади, около штаба 35-го полка, стали появляться одиночные лица, а потом группы человек 5-10 и через 10-15 минут вся площадь была запружена массой солдат, среди которых мелькали и штатские лица. Началось выступление ораторов, бросавших лозунги: „Да здравствуют Советы без коммунистов", и т. д. Подошедший к митингу помощник командира 34-го стрелкового полка пытался было в своем выступлении убедить красноармейцев разойтись, но безуспешно. Митинг закончился грабежом оружейного, продовольственного и вещевого складов 34-го пехотного полка, а в тот же день вечером, по прилегающему к баракам, Фокинскому поселку начались грабежи мирного населения.

Вокруг бараков, на вокзале ст. Брянск М.К.В. ж. д., захваченного восставшими и по шоссе, идущему из Брянска на Орел, восставшими было выставлено сторожевое охранение и высланы разведки.

Для руководства жизнью гарнизона и восстанием, восставшие организовали гарнизонный комитет. Начальствующий же состав частей участвовать в восстании категорически отказался.

К восставшим частям, расположенным в бараках при ст. М.-К.-В. ж. д. присоединились и части, расположенные в городе Брянске. Таким образом у начальника гарнизона не осталось в руках ни одной части для противодействия восставшим. Однако, Советские и пар-

тийные органы, а также военное командование не растерялись. Был образован чрезвычайный оперативный штаб, который немедленно же начал формировать отряды милиции и коммунистов, которые и вели наблюдение за подступами к гор. Брянску. Одновременно была запрошена помощь из центра.

На второй день восстания, восставшие двинулись было с оружием на город, но передумали, так как не знали точно сил, имеющихся в распоряжении Брянского военного командования и, кроме того, боялись начинать военные операции без командного состава, который несмотря на угрозы, приходящих через каждые 20—30 минут в штаб полка, красноармейцев, все же остался на своем и к восставшим не присоединился. Предотвращению выступления на Брянск значительно способствовал, командированный в гарнизонный комитет представитель от комсостава, имевший специальное задание всячески противодействовать выступлению восставших на Брянск.

Вечером 2-го, дня восставшие опять собрались итти на город, но выступление снова не состоялось, так как прибывшая делегация от рабочих Брянского Мехартзавода обратилась к красноармейцам с пламенными речами. Горячая речь рабочей делегации перед восставшими имела решающее значение. Поход на Брянск не состоялся.

С этого момента, восстание следует считать законченным. Благодаря стойкости и бесстрашию командного состава, благодаря самоотверженной работе советских и партийных органов, благодаря активному участию рабочих Мехартзавода—удалось избежать неизбежного, в таких случаях, кровопролития, а может быть и разгрома города Брянска.

Однако, совершенно без жертв не обошлось. Надо особо отметить здесь геройскую смерть рабочего-металлиста, большевика т. Жилина, бывшего в это время комиссаром 3-й бригады. На второй день восстания тов. Жилин отправился на броневике со ст. Брянск М.-Б.-Б. на ст. Брянск М.-К.-В. ж. д. для попытки мирным путем ликвидировать восстание. Когда тов. Жилин стал говорить с броневика перед собравшимися у вокзала красноармейцами, восставшими был открыт пулеметный огонь. Тов. Жилин пошел к двери броневика, но в это время была брошена бомба и тов. Жилин был убит.

После ликвидации восстания, часть восставших сложила оружие, часть, захватив все, что было можно, бежала в леса и безуспешно пыталась организоваться для дальнейшей борьбы с Советской властью. Также неудачна была попытка части бежавших поднять восстание в Карачевском гарнизоне.

Кулацкие восстания в деревне, особенно сильно, захватили Севский и Трубчевский уезды. Эти уезды ближе всего находились к

фронту. Пролетариат в уездах почти отсутствовал и не мог оказывать соответствующего влияния на деревню. Кроме того, территориально уезды удалены от крупных центров и даже железных дорог. Поэтому, контрреволюционеры всех мастей и уделяли особенно большое внимание этим уездам.

К сожалению, мы не имеем пока подробных материалов, характеризующих кулацкие восстания в Севском уезде. В течении 1918 года такие восстания происходят в Брасове, Селечне, Борисове. Восстания проходят под флагом нежелания выполнять продразверстку и итти в Красную Армию. В Севске больше чем в других уездах процветает дезертирство. И нужно было по уезду пройти деникинским офицерам, юнкерам и казакам, чтобы севские крестьяне, колебавшиеся временами в сторону кулаков, поняли, что какие бы трудности не пришлось переживать при Советской власти, но это единственная власть, которая твердо стоит на защите рабоче-крестьянских интересов.

Крупное восстание произошло 9 го июля 1919 года в Кокинском уезде. В этом районе скопилось много дезертиров. Борьба с ними затруднялась тем, что расстояние от Трубчевска до Кокинского района составляло 65 верст. Большевистская ячейка в районе отсутствовала и поэтому соответствующего большевистского влияния не было Зато кокинский район, больше чем другие места уезда, изобиловал эсэрами, которые пользовались там значительным влиянием. Этим и воспользовались эсэры, чтоб с'агитировать дезертиров против Советской власти. Восстание началось в самом селе Кокино. Восставшие разгромили Волостной Исполнительный Комитет, уничтожили дела и вывесили на здании плакат: „Долой Советскую власть, да здравствует буржуазная республика". Если к этому плакату прибавить, что восставшими фактически руководили 3 офицера — Бельский, Виноградский и Дубровкин, то станет понятно, какой характер носило это восстание и какие оно преследовало цели. Восставшие в количестве до 200 человек, вооруженные винтовками и пулеметами заняли боевую позицию по реке Десне и послали агитаторов в другие деревни, но другие селения к восстанию не присоединились и, по истечении 6—7 дней, восстание было ликвидировано силами трубчевских и брянских отрядов.

Были попытки восстаний дезертиров и в Краснослободской волости, Трубчевского уезда. Но благодаря умелому поведению представителя Уездного Исполнительного Комитета тов. Архипова и уполномоченного из Орла тов. Семинихина, восстание не состоялось. Товарищи Семинихин и Архипов несмотря на угрозу дезертиров убить всех советских работников, остались на митинге дезертиров и

после девяти часов митинга, дезертиры спокойно разошлись по домам.

В Карачевском уезде в середине 1918 года была попытка восстания в Сомовской волости. Эта волость имела больше других волостей кулацких хозяйств и в ней пользовались влиянием эсэры в лице местной интеллигенции: учителей и почтовиков. Однако, благодаря принятым своевременно решительным мерам со стороны уездного центра, попытка к восстанию была ликвидирована без кровопролития.

Из городских, наиболее крупное волнение, произошло в городе Трубчевске. Это волнение показывает, также, на чем спекулировала контрреволюция, поднимая восстание против Советской власти. 16-го июня 1919 года по гор. Трубчевску носили „чудотворную" икону. Когда икону проносили мимо военного комиссариата военком Раков вышел к процессии и попросил занести икону к нему на квартиру. Во время служения монахами молебна, Раков выхватил револьвер, разогнал монахов и произвел несколько выстрелов в икону. Для попов этот поступок Ракова явился настоящим кладом. На другой день при огромном стечении обывателей города и крестьян из ближайших деревень на площади города началось служение молебна. После молебна толпа направилась по городу с призывами: „уничтожать коммунистов", „бить жидов" и „освобождать политических заключенных". Однако, благодаря выдержке органов Советской власти, вооруженное столкновение допущено не было. Раков же за свой, безтактный поступок жестоко поплатился. „Христианская" толпа зверски убила его.

К началу 1920 г. Брянск уже не имел ни внутри ни на границах губернии открыто борющейся контрреволюции. Контрреволюция губернская была подавлена, а контрреволюция российского масштаба в том же 1920 году была сначала заперта в Крыму, а к концу года также подавлена. Советская власть вышла победительницей в борьбе с об'единенными силами российской и мировой контрреволюции. Брянские рабочие и крестьяне под руководством коммунистической партии были в первых рядах этой борьбы.

Достаточно напомнить, уже приведенные выше, факты, как мобилизация среди членов профсоюза для отправки на фронт, формирование Красной рабочей гвардии, формирование целого рабочего полка в Бежице, посылки на фронт двух бронепоездов, чтобы оценить роль брянских рабочих в подавлении контрреволюции.

Тоже можно сказать и про крестьян. Несмотря на временные колебания, несмотря на то, что часть крестьянства давала себя временами увлекать разным контрреволюционным проходимцам, в основ-

ные решающие моменты, подавляющая масса крестьянства, бедняки и середняки были с Советами, были за Советскую власть.

Это и дало победу в руки рабочих и крестьян, обеспечив твердое закрепление их власти--Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

IX. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Мы подошли к концу нашего очерка, проследив как постепенно шаг, за шагом, большевики, организуя вокруг себя рабочих, крестьян и солдат, Брянского района, шли вместе со всей страной от одной победы к другой к завоеванию советской власти.

Февральские дни, дни свержения самодержавия, были встречены рабочими и крестьянами Брянской губернии с бурной радостью. Во всех местах проходили грандиозные манифестации, многочисленные митинги, собрания рабочих и крестьян. В то же время купцы, мещане, либеральные помещики и офицерство рассчитывая повернуть колесо революции в свою сторону об'являют себя также сторонниками революции и принимают участие в манифестациях. Их энергично поддерживают меньшевики и эсэры. Царская полиция, жандармерия, земские начальники упраздняются. Власть переходит в руки буржуазных земств и комиссаров временного правительства. Ставшая у власти буржуазия, вместе с меньшевиками и эсэрами, выбрасывает лозунг «война до победного конца», обещает созвать учредительное собрание, а наделение землей крестьянства откладывает до учредительного собрания. Образованные в результате революции Советы попадают в руки меньшевиков и эсэров, об'явивших себя сторонниками временного правительства и всех его лозунгов.

Так началась в губернии февральская революция. С внешней стороны царило полное единодушие. Бороться против, поднявшейся, мощной рабоче-крестьянской революционной волны было некому.

Строй кровавого, распутинского самодержавия настолько прогнил, что свержение его не потребовало кровавой борьбы.

Но уже спустя несколько дней после начала февральской революции обнаруживается неизбежная классовая пропасть. Буржуазия об'явив войну до «победного конца», пообещав рабочим и крестьянам учредительное собрание, отложив до этого учредительного собрания решение вопросов—контроля над производством и наделение крестьянства землей, засев снова в земствах и городских думах—пыталась на этом революцию закончить. Но не этого ждали от революции рабочие, крестьяне и солдаты. Они ждали мира, земли и настоящих прав для себя.

Поэтому, на второй же день революции, солдаты Брянского гарнизона смещают с должности начальника гарнизона, допускавшего до революции порку солдат. В ответ на это, возмущенное командование шлет генерала Маркова для восстановления «порядка». Крестьяне Севского уезда начинают захватывать помещичьи имения. Комиссары временного правительства отбирают эти имения обратно и передают их помещикам. Рабочие начинают смещать наиболее свирепую старую администрацию, но встречают сопротивление всего буржуазного аппарата, созданного февральской революцией.

В начавшейся, таким образом, открытой борьбе между трудом и капиталом, подлейшую роль начинают играть меньшевики и эсэры. Пользуясь доверием к ним рабочих и крестьян, пользуясь сначала отсутствием, а потом слабостью большевистских организаций, меньшевики и эсэры поддерживают своим авторитетом все контреволюционные шаги буржуазии.

Возникшим большевистским организациям пришлось, поэтому, бороться не только и не столько с буржуазией, сколько с меньшевистско-эсэровским предательством. Буржуазия была прямым врагом. Каждый рабочий и крестьянин это знал и видел. Но меньшевики и эсэры разыгрывали из себя «революционеров» и поэтому борьба с ними была в тысячу раз труднее, чем борьба с буржуазией.

Мы видели, как упорна была эта борьба. Мы видели, как сначала отдельным большевикам, а потом небольшим большевистским организациям, приходилось выдерживать упорную борьбу с многочисленными и богатыми интеллигентными силами, меньшевистско-эсэровскими организациями. Эта борьба осложнялась тем, что не сразу большинство рабочих и крестьян поняло, что для них единственно-правильный путь—итти за большевиками, что только идя по большевистскому пути можно добиться своих целей.

Массовая работа большевистских организаций в Брянске и Бежице началась в мае-июне, а в других уездах в августе-сентябре.

В эти месяцы корреспонденты, уже известного нам «Голоса Народа» из уездов теперешней Брянской губернии пишут заметки под заголовками: «Темные силы», «Ленинцы работают», «Удар в спину революции», «Карачевский гарнизон с большевиками» и т. д. Под этими заголовками идут сообщения о выступлениях против войны, о попытках захвата крестьянами помещичьей земли, о смещении директоров рабочими и о др. революционных выступлениях рабочих, крестьян и солдат, под руководством большевистских организаций.

В июле и августе мы имели начало уже открытой гражданской войны.

3-5 июля, в момент первого открытого выступления Ленинград-

ских рабочих и солдат с лозунгом «Вся власть Советам», Брянский Комитет большевиков ведет агитацию среди гарнизона с призывом поддержать выступление Ленинградских рабочих. Наиболее революционная часть гарнизона—278-ой полк и команда выздоравливающих откликаются на эту агитацию и решают поддержать ленинградское выступление, но под влиянием контрагитации меньшевиков и эсэров это выступление срывается. Вслед за этой, меньшевистско-эсэровской победой, фактически победой буржуазии, начинается усиленное наступление на права солдатских организаций, завоеванных февральской революцией. По гарнизону издается ряд приказов, ограничивающих права этих организаций.

В конце августа выступает генерал Корнилов. Это выступление показало, что буржуазия перешла в открытое наступление против революции, что буржуазия под меньшевистско-эсоровским крылышком настолько, окрепла, что решила с оружием в руках расправиться с революционными массами.

Рабочие Бежицы, рабочие и солдаты Брянска отвечают на выступление генерала Корнилова организацией красной гвардии. Организуются революционные комитеты, попавшие сразу же под большевистское влияние.

Меньшевики и эсэры в этот грозный для революции час играют в руку контрреволюции, становясь сами контрреволюционерами. Их вождь, Керенский, сначала заключает соглашение с Корниловым, а потом увидев мощный отпор корниловщине со стороны революционных масс, пытается разыгрывать врага Корнилова. Брянские меньшевики и эсэры, на второй же день после корниловщины, когда корниловщина еще лезла из всех пор, требуют роспуска революционных комитетов, разоружения рабочих.

Корниловские дни с еще большей силой двинули рабоче-крестьянские массы под большевистское знамя. Для революционных масс стало ясно, что буржуазия хочет с оружием в руках разгромить и затопить в крови революцию. Стало ясно, что меньшевики и эсэры только на словах остаются революционерами, а на деле перешли в лагерь контрреволюции. Стало ясно, что только партия большевиков способна повести рабочих, крестьян и солдат на борьбу с буржуазией, что только под руководством большевиков можно до конца отстоять рабоче-крестьянские интересы.

Результатом этого сдвига явилось то, что уже 11-го сентября Брянский Комитет большевиков проводит в Совете свою резолюцию с оценкой корниловского выступления, как выступления подготовленного всей политикой меньшевиков и эсэров. 29-го сентября в Бежицком и Брянском Советах большевики получили большинство.

Значит почва для Октябрьской Революции в важнейших центрах губернии—Брянске и Бежице—была подготовлена еще в сентябре м-це. К этому времени рабочие, крестьяне и солдаты Брянской губернии окончательно убедились в необходимости вооруженного захвата власти Советами, к чему и призывали большевики.

Борьба за октябрь в Брянском районе—это была борьба за сорока тысячный военный гарнизон. Мы видели с каким упорством шла борьба за влияние в гарнизоне и руководство им. Мы видели, что в результате этой борьбы, гарнизон стал большевистским. Это и решило судьбу октября.

20-го октября, когда Брянский Совет, по предложению большевиков организовал революционный комитет и сказал, что он не будет выполнять распоряжения контрреволюционного командования и когда гарнизон это поддержал—это уже была новая революция, это уже означало захват власти Советами. И если, при захвате власти не произошло кровопролития, то опять таки потому, что Брянской контрреволюции не на кого было опереться.

Таким образом первый период борьбы—борьбы за власть Советов закончился октябрьской победой.

И перед рабочим классом встал второй, не менее ответственный, период борьбы—борьбы за удержание и закрепление взятой власти.

Только меньшевики и эсэры пытаются доказать, что буржуазия может добровольно отказаться от власти и вместе с рабочими, на основе „парламентской демократии" строить рабочее государство... Мы же знаем, что как взятие власти так и ее удержание и закрепление возможно только на основе организованной вооруженной борьбы, на основе вооруженной диктатуры пролетариата, т. е. на основе вооруженной организации безраздельной власти рабочих, руководимой единой партией, при постоянном железном зажиме хотя и побежденного, но не уничтоженного врага—буржуазии.

И эта борьба еще более усугублялась предательством меньшевиков и эсэров, открыто перешедших на сторону контрреволюции и руководивших контрреволюционными бандами...

Вооруженная борьба контрреволюционных генералов, интервенция четырнадцати капиталистических государств, блокада, со стороны всех капиталистических государств, границ Советского государства, саботаж буржуазной интеллигенции, кулацко-поповские восстания, убийство руководителей пролетарской революции, вплоть до покушения на тов. Ленина—все это было пущено в ход отечественной и мировой буржуазией, чтобы уничтожить власть рабочих и крестьян, чтобы восстановить прежнее господство эксплоататоров.

И мы видели, что Брянские рабочие и крестьяне были в первых рядах в борьбе с об'единенными силами отечественной и мировой буржуазии. Наступление немцев, нашествие Деникина, кулацкие восстания, контрреволюционное восстание в гарнизоне — все это пришлось испытать Брянским рабочим и крестьянам и совсем этим справиться.

Советы как органы диктатуры пролетариата, как органы руководящие крестьянством были закреплены и стали той силой, которая вывела рабочих и крестьян на широкую дорогу строительства новой жизни без фабрикантов, помещиков и генералов.

Празднуя в этом году 10 годовщину Октябрьской революции, мы видим огромнейшие достижения в строительстве этой новой жизни; постройка грандиозных электростанций, заводов, фабрик; проникновение в деревню трактора; широкая сеть сельской хозяйственной и потребительской кооперации; начавшееся введение всеобщего начального обучения; широкое проникновение в средние и высшие учебные заведения рабоче-крестьянской молодежи; миллионная коммунистическая партия; двухмиллионный комсомол; полуторамиллионная организация пионеров; десяток миллионов членов профессиональных союзов; сотни тысяч рабочих и крестьян, работающих в Советах—все это наглядно, без всяких прикрас, говорит о начавшейся новой жизни, активными строителями которой, являются многомиллионные рабоче-крестьянские массы.

Но пока мы не можем еще почивать на лаврах. Строющая новую жизнь, Советская страна, находится еще в капиталистическом окружении. И чем успешнее мы будем подвигаться по пути строительства новой жизни, тем с большей ненавистью будет относиться к нам капиталистический мир, тем большее у него будет желание разгромить первое рабоче-крестьянское государство вооруженной рукой. Подготовка к этой борьбе, особенно со стороны английской буржуазии, уже идет. Но чем крепче будет наше государство, чем успешнее у нас будет социалистическое строительство, тем меньше у капиталистов будет шансов на успех в борьбе с нами,

Поэтому, укрепление рабоче крестьянского союза, на основе изучения и учета нашего исторического прошлого, установления теснейшей связи с рабочим класом капиталистических стран еще более тесное сплочение вокруг ленинской коммунистической партии, рабочих и крестьян и еще большие усилия по строительству социализма—таковы наши задачи в дальнейшем, к этому нас зовет Октябрь, с таким большим трудом, доставшийся нам 10 лет тому назад.

Оглавление:

стр.

Предисловие . . . . . 3.

1. Возникновение большевистских организаций . . . . . 4.

2. Борьба большевиков за рабочих . . . . . 8.

3. Крестьянство—союзник пролетариата . . . . . 14.

4. Большевизация армии . . . . . 19.

5. Молодежь под руководством коммунистической партии . 25.

6. Женщина—активная участница борьбы . . . . . 30.

7. Борьба большевиков за советы . . . . . 33.

8. Борьба с контрреволюцией . . . . . 50.

9. Заключение . . . . . 60.

Цена 35 коп.